

Т. А. Майсак

ПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ В ВИДО-ВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА ¹

Введение

Агульский язык (лезгинская группа нахско-дагестанской семьи) обладает богатой видо-временной системой, основу которой составляют аналитические по происхождению формы. Базовые формы индикатива включают Презенс, Хабитуалис, Аорист и Перфект, исторически образованные от имперфективного и перфективного деепричастий в сочетании с вспомогательными глаголами в настоящем времени. Морфологически параллельные формы с вспомогательным глаголом в прошедшем времени — Имперфект, Хабитуалис прошедшего времени, Прошедшее неактуальное и Плюсquamперфект — в значительной степени параллельны названным выше формам и на семантическом уровне. Кроме того, к базовым формам индикатива относится Будущее время, образованное от инфинитива в сочетании с вспомогательным глаголом-связкой в настоящем времени (его морфологический эквивалент в прошедшем времени, Ирреалис, семантически находится уже за пределами индикативной системы).

Важное место в агульской видо-временной системе занимают *п р и ч а с т и я* и производные от них аналитические формы. Всего имеется семь причастий, если понимать под этим набор глагольных форм, способных возглавлять относительное придаточное предложение. При этом какого-либо специального морфологического показателя собственно причастий нет, и причастия либо имеют максимально немаркированную форму (совпадая с аспектуальными основами), либо представляют собой морфологизованные аналитические формы, образованные по тем же мо-

¹ Благодарим М. А. Даниэля, В. С. Мальцеву и В. А. Плунгяна за полезные замечания к первоначальному варианту данной статьи, а также Д. С. Ганенкова и С. Р. Мерданову за неоднократное и плодотворное обсуждение ее основных положений.

делям, что и базовые финитные формы индикатива (деепричастие или инфинитив + причастие вспомогательного глагола). От четырех субстантивированных причастий при помощи вспомогательного глагола-связки образуются аналитические формы, которые увеличивают состав финитных форм индикатива почти вдвое. В этой работе мы постараемся показать, что «причастная подсистема» индикатива — т. е. аналитические формы, образованные от причастий — не просто дополняет базовую подсистему, но семантически (и структурно) параллельна ей, а входящие в нее формы выражают в целом те же значения, но со специфическими оттенками, обусловленными семантикой причастий.

Диалектная система агульского языка (основная масса носителей которого проживает в двух десятках сел Агульского и Курахского районов Дагестана) достаточно разветвлена. Основным является противопоставление между группой «собственно агульских» диалектов и кошанским диалектом, не взаимопонятным с остальными. Внутри собственно агульской группы можно выделить центральный (тпигский), керенский, буркиханский, цирхинский, фитинский и хпюкский диалекты, причем четыре последних относятся к одноаульным. Глагольные системы всех диалектов очень близки, хотя и не тождественны; различия касаются не столько набора грамматических форм, сколько степени их грамматикализации и круга выражаемых значений (общие сведения по глагольной морфологии агульских диалектов содержатся в работах [Магомедов 1970; Сулейманов 1993]).

В данной работе описывается видо-временная система одноаульного хпюкского диалекта (с. Хпюк Курахского района), грамматика которого изучена наиболее подробно в рамках проекта по документации агульского языка². Кроме того, в нашем распоряжении имеется значительный по объему корпус хпюкских

² Проект по документации агульского языка осуществляется с 2000 г. и в разные годы был поддержан грантами РФФИ и Института эволюционной антропологии Макса Планка; участники проекта — Д. С. Ганенков, Т. А. Майсак и С. Р. Мерданова. В настоящее время готовится к публикации грамматическое описание хпюкского говора, словарь и сборник хпюкских текстов, а в перспективе — сравнительная диалектная грамматика и словарь, а также собрание текстов на остальных диалектах.

текстов, включающий расшифровки устных спонтанных нарративов и диалогов, записанных в 2004—2007 гг. (общий объем корпуса около 73 тыс. слов). Приводимые ниже примеры употребления глагольных форм заимствованы главным образом из этого корпуса; дополнительно привлекаются также примеры, полученные в ходе элицитации (они маркированы знаком •).

В первом разделе статьи рассмотрено устройство агульской видо-временной системы: образование аспектуальных основ и базовых аналитических форм, система причастий и «причастная» подсистема индикатива; показано сходство базовых подсистем агульского и близкородственных табасаранского и лезгинского языков. Разделы 2 и 3 посвящены описанию значений финитных форм индикатива, образованных от основы имперфектива (несовершенного вида) и перфектива (совершенного вида) соответственно; формы «причастной» подсистемы рассматриваются на фоне базовых форм. В разделе 4 на основе сведений о синхронной полисемии глагольных форм и о типологии путей грамматикализации видо-временных категорий выдвигаются гипотезы о семантической эволюции индикативных форм в агульском языке. Раздел 5 содержит краткий обзор употреблений причастий — помимо относительных предложений, агульские причастия могут возглавлять некоторые типы сентенциальных актантов и сирконстантов, а также оформляют предикат в фокусной конструкции; все эти употребления обусловлены прежде всего специфической семантикой причастий, которая проявляется и в финитных формах «причастной» подсистемы. Основные выводы, касающиеся особенностей агульской видо-временной системы, сформулированы в *Заключении*.

1. Общее устройство видо-временной системы

1.1. Аспектуальные основы

За исключением небольшой группы стативов (о которых см. ниже) все агульские глаголы обладают двумя аспектуальными основами — это *перфективная основа*, или *основа совершенного вида (СВ)*, и *имперфективная основа*, или *основа несовершенного вида (НСВ)*. Обе аспектуальные основы образуются от исходной основы глагола, включающей глагольный корень, а у производных префиксальных лексем также словообра-

зовательные префиксы: ср. основы простых глаголов ζ_0 - ‘идти’, *it*- ‘связывать’, *aq*- ‘делать’, *daq*- ‘открывать’ и основы однокоренных производных префиксальных глаголов *aṣa-ḥ*₀- ‘входить внутрь’, *k-it*- ‘привязывать’, *q-aq*- ‘чинить, делать заново’, *qa-daq*- ‘открывать снова’ и т. п.

Основы СВ и НСВ эквиполентны как морфологически, так и семантически — ни одна из них не является более базовой или, наоборот, более маркированной, нежели другая. Морфологически они обе образуются от исходной основы глагола при помощи вокалических суффиксов³. Основа СВ у большинства глаголов имеет суффикс *-u*, у нескольких глаголов — суффикс *-i* или *-i* (ср. *ruḥ.u*- ‘читать, учиться’, *elq.ü*- ‘смеяться’, *lik'.i*- ‘писать’, *k'.i*- ‘умирать; убивать’). Основа НСВ у большинства глаголов образуется при помощи суффикса *-a*, у нескольких глаголов при помощи суффикса *-e* (ср. *ruḥ.a*- ‘читать, учиться’, *elq.e*- ‘смеяться’, *lik'.a*- ‘писать’, *k'.e*- ‘умирать; убивать’). С семантической точки зрения основы СВ и НСВ ассоциируются с самым обобщенным перфективным и, соответственно, имперфективным значением (или кластерами значений). Как будет видно в ходе дальнейшего изложения, глагольные формы, содержащие основу СВ, выражают такие значения, как собственно перфектив (комплетив, лимитатив, пунктив), результатив, экспериентив, перфект; глагольные формы, содержащие основу НСВ, выражают дуратив, хабитуалис, проспектив, а также некоторые модальные значения (долженствование, возможность).

На двух аспектуальных основах построены почти все глагольные формы — как синтетические, образуемые при помощи различных суффиксов, так и аналитические, состоящие из нефинитной формы и вспомогательного глагола. Единственной формой, которая образуется не от одной из аспектуальных основ, а непосредственно от исходной основы, является Императив (у стативов эта форма отсутствует). У большинства глаголов Императив совпадает с исходной основой (ср. *daq* ‘открой’, *ruḥ* ‘читай’, *lik* ‘напиши’, *uq* ‘сядь’ и пр.); у нескольких глаголов эта форма имеет вокалический суффикс либо протетический слог

³ При морфемном членении (в т. ч. в строке глоссирования) показатели видовых основ мы отделяем точкой.

«*j* + гласный» (ср. *aq'-e* 'сделай', *ag-u* 'увидь, рассмотри', *ji-k'* 'умри; убей' — при корне *k'-* и пр.).

Дальнейшая часть работы будет посвящена финитным формам индикатива (являющимся по происхождению аналитическими), а также тем нефинитным формам, которые лежат в основе исходных аналитических конструкций — это деепричастия, причастия и инфинитив. Вне нашего рассмотрения останется несколько групп глагольных форм. Во-первых, это неиндикативные формы — помимо Императива и морфологически не связанного с ним Прохибитива, сюда относятся также Юссив, Гортатив, Ирреалис и ряд других модальных форм и конструкций. Во-вторых, это те нефинитные формы, которые не принимают участия в образовании индикативных аналитических конструкций — к ним относятся масдар, т. е. отглагольное имя действия, а также большая группа обстоятельственных форм глагола, используемых только в разнообразных типах придаточных предложений (временных, целевых, причинных, условных, уступительных и пр.). В-третьих, это группа менее частотных и менее грамматикализованных аналитических конструкций с вспомогательным глаголом *xas* 'стать; быть' — эти конструкции представляют собой аналитические формы «второй степени», поскольку сам глагол *xas* выступает в них в одной из аналитических форм базовой парадигмы, рассматриваемых ниже.

Что касается стативных глаголов, то морфологически этот глагольный класс выделяются по принципу отсутствия противопоставления двух видовых основ. По сравнению со стандартными (не стативными) глагольными лексемами их парадигма значительно редуцирована. В целом, имеющиеся у стативов формы с некоторыми оговорками сопоставимы с формами стандартных глаголов от основы НСВ; при этом у всех стативов отсутствует инфинитив, а у подавляющего большинства также Прохибитив. Форму Императива стативы также не образуют.

Семантически стативы выделяются на том основании, что во всех своих формах они описывают только состояние (но не изменение состояния). К этой группе глаголов относятся: именная связка *e*, группа локативных лексем со значением 'быть, находиться' и 'оставаться, все еще находиться' (в общей сложности полтора десятка лексем), а также четыре глагола ментального,

эмоционального и физического состояния — *naa* ‘знать’, *it:aa* ‘болеть’, *guč’aa* ‘бояться’ и *k:andea* ‘любить, хотеть, быть нужным’⁴. Кроме того, к стативам относятся также сложные предикативы, образуемые на регулярной основе от прилагательных (или, точнее, от наречных форм, производных от прилагательных), ср. *širindi a* ‘вкусно’, при наречии *širin-di* от прилагательного *širin* ‘вкусный’.

Ниже мы описываем структуру и значения индикативных форм на примере стандартных глаголов, делая замечания об особенностях стативов там, где это необходимо.

1.2. Компоненты аналитических форм

Базовую подсистему индикатива образуют аналитические (по происхождению) формы, состоящие из деепричастия СВ, деепричастия НСВ или инфинитива смыслового глагола и одного из двух вспомогательных глаголов — именной связки *e* либо локативного статива *a* ‘находиться (внутри)’. Вспомогательный глагол всегда располагается в постпозиции, в нейтральном случае он безударен и клитически примыкает к смысловой части. При отрицании используется отрицательная форма вспомогательного глагола⁵.

Чтобы исходная семантическая структура аналитических форм была более понятной, скажем несколько слов о составляющих их компонентах. Как деепричастия СВ и НСВ, так и инфинитив используются в зависимых обстоятельственных предложениях: деепричастия — во временных, инфинитив — в целевых. Деепричастие СВ образуется от основы СВ при помощи суффикса *-na*; оно выражает предшествование ситуации, обозначаемой главным предикатом, и часто используется в «цепочечных» нарративных конструкциях:

- (1) *vajš.i-na* *uχ.u-na* *uč.i-n* *xed=ra*
вставить.PF-CONV **пить.PF-CONV** сам-GEN вода=&

⁴ В качестве формы цитации для стативов мы используем форму настоящего времени (на *-a*); стандартные глаголы цитируются в форме инфинитива на *-s*.

⁵ Синтетические отрицательные формы образуются при помощи префикса *d-* || *da-*, ср. отрицательный масдар *da-ruχub*, отрицательный инфинитив *da-ruχas* (от глагола *ruχas* ‘читать, учиться’) и т. п.

Словоизменение связки и локативного глагола

	<i>e</i> (связка)		<i>a</i> 'находиться (внутри)'	
	утвердит.	отрицат.	утвердит.	отрицат.
Настоящее время	<i>e</i>	<i>dawá</i>	<i>a</i> (<i>áa</i> <i>ája</i>)	<i>a-dáwa</i>
Прошедшее время	<i>ij</i>	<i>duj</i>	<i>áji</i>	<i>a-dúj</i>
Деепричастие	<i>e-j</i>	<i>dawá-j</i>	<i>a-j</i>	<i>a-dáwa-j</i>
Причастие	<i>i-dé-f</i>	<i>dawá-f</i>	<i>a-jé-f</i>	<i>a-dáwa-f</i>

Локативный статив *a*, выступающий также в форме *aa* || *aja*, обозначает местонахождение внутри полого ориентира ('в сундуке', 'в животе', 'в доме') или, шире, такое положение объекта, которое детерминируется ориентиром ('в городе', 'в горах', 'в реке', 'на шее' и пр.)⁷:

- (5) *ha-te dar.ala řan.a-ʔ sa řurč a-a.*
 ha-DEMT дерево(GEN) внутри-IN один дичь {IN}быть-PRS
 '{Завтра мы пойдем на охоту. Я знаю одно большое дерево.} Внутри этого дерева есть дичь'.

Основные словоизменительные формы связки *e* и глагола *a* приведены в таблице 1. Легко видеть, что утвердительные формы настоящего и прошедшего времени связки на синхронном уровне супплетивны (исторически они восходят к одному корню **i*, который выступает и в форме причастия *i-de-f*⁸). Отрицательные формы также нерегулярны, хотя они явно включают отрицательный префикс *d-*. Образование форм локативного глагола *a* имеет

⁷ Показателем локализации IN, выражаемой данным глаголом, является гортанная смычка (ср. в том же предложении зависящее от глагола обстоятельство *řan.a-ʔ* 'внутри' в падежной форме ин-эссива). В превокальной позиции гортанная смычка всегда выражается нулем звука; на конце слова она факультативна. Подробнее о семантике локализаций и о локативных префиксах в хпокском говоре см. [Ганенков, Мерданова 2002; Майсак, Мерданова 2002б].

⁸ Причастия приводятся в субстантивированной форме номинатива ед. ч. с показателем *-f*.

очевидные сходства со словоизменением именной связки: ср. показатель прошедшего времени *-ji*, суффикс деепричастия *-j* и суффикс причастия *-je* (ср. суффикс причастия связки *-de*). Что же касается отрицательных форм, то они у локативного глагола могут быть представлены как сочетание основы *a-* с соответствующими формами именной связки.

1.3. Базовая подсистема индикатива

«Базовой» мы называем подсистему финитных форм индикатива, противопоставленных формам, образованным от причастий; все они относятся к наиболее частотным глагольным формам. По происхождению они представляют собой аналитические конструкции, образуемые сочетаниями деепричастий (каждого из видов) или инфинитива с одним из двух вспомогательных глаголов. Деепричастия могут сочетаться с обоими вспомогательными глаголами, инфинитив только с глаголом-связкой. Таким образом, пять структурных моделей, которые лежат в основе базовых форм, таковы:

- «ДЕЕПРИЧАСТИЕ СВ + ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ГЛАГОЛ-СВЯЗКА» (> Аорист и Прошедшее неактуальное);
- «ДЕЕПРИЧАСТИЕ СВ + ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ЛОКАТИВНЫЙ ГЛАГОЛ» (> Перфект и Плюсquamперфект);
- «ДЕЕПРИЧАСТИЕ НСВ + ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ГЛАГОЛ-СВЯЗКА» (> Хабитуалис настоящего времени и Хабитуалис прошедшего времени);
- «ДЕЕПРИЧАСТИЕ НСВ + ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ЛОКАТИВНЫЙ ГЛАГОЛ» (> Презенс и Имперфект);
- «ИНФИНИТИВ + ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ГЛАГОЛ-СВЯЗКА» (> Будущее время и Ирреалис).

За вычетом форм с инфинитивом, занимающих особое место как по формообразованию (в большинстве диалектов инфинитив стоит вне противопоставления основ СВ:НСВ), так и по семантике (Ирреалис не относится к индикативу), восемь форм с деепричастиями образуют симметричную «прямоугольную» систему 4×2, см. таблицу 2. В ней, с одной стороны, реализуется основное видовое противопоставление между формами, включающими основу СВ vs. основу НСВ смыслового глагола. С другой стороны, финитная форма вспомогательного глагола (настоящее vs. про-

шедшее время) определяет принадлежность к «плану настоящего» либо «плану прошедшего» — в рамках этого противопоставления вспомогательный глагол маркирует временную референцию ситуации (или, более точно, ее актуальность по отношению к моменту речи). В целом соотношение форм «плана настоящего» и «плана прошедшего» типа Презенс / Имперфект, Перфект / Плюсquamперфект и т. п. достаточно композиционно. Не стоит, однако, забывать о том, что пока речь идет лишь об исходных моделях аналитических форм, а эти формы прошли длительный путь семантического (и морфосинтаксического) развития⁹. Подробнее об их значениях в современном языке см. разделы 2—3 ниже.

Таблица 2

Базовая система индикатива: стандартный глагол

Структура	Подсистема СВ	Подсистема НСВ
CONV + COP.PRS	<i>Аорист</i> ruχúne (< *ruχ.ú-na e)	<i>Хабитуалис наст. вр.</i> ruχáje (< ruχ.á-j e)
CONV + COP.PST	<i>Прошедшее неактуальное</i> ruχúnij (< *ruχ.ú-na ij)	<i>Хабитуалис прош. вр.</i> ruχáji (< ruχ.á-j ij)
CONV + 'be in'.PRS	<i>Перфект</i> ruχúnaa / ruχúnaja (< ruχ.ú-na a / aja)	<i>Презенс</i> ruχáa / ruχája (< ruχ.á-j a / aja)
CONV + 'be in'.PST	<i>Плюсquamперфект</i> ruχúnaji (< ruχ.ú-na aji)	<i>Имперфект</i> ruχáji (< ruχ.á-j aji)
INF + COP.PRS	—	(Подсистема инфинитива) <i>Будущее время</i> ruχáse (< ruχ.á-s e)
INF + COP.PST	—	<i>Ирреалис</i> ruχásij (< ruχ.á-s ij)

⁹ Так, Аорист, являясь по своей исходной структуре формой СВ «плана настоящего», описывает почти исключительно ситуации в прошлом; исторически, по всей видимости, в семантике данной формы компонент актуальности в момент речи (= «перфект») был более значим.

Что касается морфосинтаксического статуса базовых индикативных форм, то здесь необходимо следующее пояснение. Выше мы говорили, что аналитическими данные формы являются «по происхождению». Действительно, все приведенные в таблице 2 формы сохраняют вполне прозрачную «составную» внутреннюю структуру (деепричастие/инфинитив + вспомогательный глагол), обозначенную в таблице в скобках. Тем не менее, по степени слитности своих исходных компонентов данные формы уже могут быть квалифицированы как синтетические: они претерпели значительную морфологизацию и стали единым словом, а различные фонетические процессы частично привели к стиранию морфемной границы.

Так, в формах Аориста и Прошедшего неактуального полностью выпадает конечное *-a* в показателе деепричастия *-na* (ср. *ruḥ.u-n-e*, *ruḥ.u-n-ij*)¹⁰. Значительные стяжения произошли в формах с локативным вспомогательным глаголом, причем в случае Имперфекта они привели к полному совпадению утвердительной формы с Хабитуалисом прошедшего времени (ср. *ruḥaji*). Отрицательные эквиваленты данных форм различаются: ср. Имперфект *ruḥaduj* (< *ruḥaj aduj*) vs. Хабитуалис прошедшего времени *ruḥajdij* (< *ruḥaj duj*) — в последнем случае происходит упреждение гласного в связке под влиянием конечного /j/ в деепричастии.

В современном языке сохраняется возможность раздельного произнесения компонентов аналитических форм (в виде двух фонетических слов). Так, при коммуникативном выделении или симметричном сочинении предикатов при помощи аддитивной частицы *=ra* она располагается между смысловой частью и вспомогательным глаголом (6); при топиализации предиката вспомогательный глагол получает контрастное ударение (7). Формы с локативным вспомогательным глаголом могут выступать в «двухкомпонентном» виде (типа *ruḥuna a*) и в нейтральном контексте — хотя главным образом в речи носителей старшего поко-

¹⁰ Заметим, что диалектные данные подкрепляют предположение о том, что в основе Аориста и Прошедшего неактуального лежит именно деепричастие СВ: ср. буркиханское *ruḥ.u-na-j* ‘прочитал’ при деепричастии СВ *ruḥ.u-na* и связке настоящего времени *i* или буршагское *ruḥ.u-na-w* ‘прочитал’ при деепричастии СВ *ruḥ.u-na* и связке настоящего времени *wi*.

Базовая система индикатива: стандартный глагол (НСВ) и статив

Структура	Стандартный глагол (НСВ)	Стативный глагол
CONV + 'be in'.PRS	<i>Презенс</i> гух́аа / гух́аја	<i>Презенс</i> на́а / на́ја
CONV + 'be in'.PST	<i>Имперфект</i> гух́аји	<i>Имперфект</i> на́ји
CONV + COP.PRS	<i>Хабитуалис наст. вр.</i> гух́аје	<i>Хабитуалис наст. вр.</i> на́је
CONV + COP.PST	<i>Хабитуалис прош. вр.</i> гух́аји	<i>Хабитуалис прош. вр.</i> на́ји

ления. Подобные употребления полностью приемлемы, однако редки в речи, и ниже они не приводятся в качестве примеров.

- (6) *ja ge-wur.i-n naq' – nisab-ar zun*
или DEMG-PL-GEN долг счет-PL я
в.а-j=ra a-dawa.
говорить.IPF-CONV=& {IN}быть-PRS:NEG
'Про их горести я даже и не говорю'.
- (7) *ав.а-j á gi*
говорить.IPF-CONV {IN}быть-PRS DEMG(ERG)
bat'ar gaf-ar <...> •
красивый слово-PL
'Говорить-то он говорит красивые слова... {да только ничего не делает}'.

Все сказанное выше справедливо и в отношении стативных глаголов, с поправкой на то, что их базовая парадигма гораздо беднее. Как уже говорилось, у стативов имеются лишь формы, сопоставимые с формами от основы НСВ (кроме инфинитива) стандартных лексем; ср. таблицу 3, в которой формы глагола *наа* 'знать' приведены в сопоставлении с формами НСВ глагола *гухас* 'читать, учиться'. Аналогичным образом устроена парадигма других нелокативных стативов (*it:aa* 'болеть', *gic'aa* 'бояться' и *k:andea* 'любить, хотеть, быть нужным'). Локативные же стативы не имеют хабикулярных форм, представляющих собой сочетания деепричастия и связки; их базовая финитная парадигма включает только настоящее и прошедшее время (см. таблицу 1 выше).

1.4. Агульская система на восточнолезгинском фоне

Базовая система индикатива, аналогичная агульской, представлена и в двух наиболее близкородственных агульскому языкам лезгинской группы — табасаранском и лезгинском. В этих языках основные финитные формы также построены на основе деепричастий, а в роли вспомогательного глагола, помимо именной связки, выступает локативный предикат ‘находиться (внутри)’. Использование локативного глагола в роли вспомогательного вообще является отличительной особенностью восточнолезгинской группы — в большинстве других лезгинских языков форм с таким вспомогательным глаголом нет. Исключение представляет собой рутульский язык, в котором Презенс и Имперфект, а также Перфект и Плюсquamперфект образуются при помощи вспомогательного глагола *a* ‘находиться (внутри)’ по тем же структурным моделям, что и в агульском языке [Aleksseev 1994]¹¹.

Отметим, что из трех восточнолезгинских языков структура базовых форм в агульском наиболее прозрачна с морфологической точки зрения (поскольку они слабее морфологизованы), поэтому в некотором смысле именно агульская система может служить основой для выявления исходных грамматических моделей.

В табасаранском языке Хабитуалис настоящего и прошедшего времени образуется от деепричастия НСВ на *-di / -ri / -i* и глагола-связки *wi* в настоящем или прошедшем времени; Презенс и Имперфект — от того же деепричастия и локативного глагола *a / aʔa*. Аорист и Давнопрошедшее образуются от деепричастия СВ на *-ni* и глагола-связки *wi* в настоящем или прошедшем времени; Перфект/Результатив и Плюсquamперфект включают соответствующие формы локативного глагола. Как и в агульском языке, основные глагольные формы претерпели значитель-

¹¹ Помимо этого, глагол ‘находиться внутри’ образует особую прогрессивную конструкцию (*progressif constatif*) в крызском языке, ср. форму алыкского диалекта *kurac`ra-ʒaʒa* ‘закалывает’ (деепричастие образа действия *kurac`ra* ‘закалывая, в процессе закалывания’ + вспомогательный глагол *ʒaʒa* ‘находится’). Согласно описанию Ж. Отье, эта форма используется прежде всего в контексте глагола ‘видеть’ типа ‘И вот он видит, что к нему *приближается* дракон’ [Authier 2009: 142, 265]. Она противопоставлена более общему по значению презенсу.

Базовая система индикатива: табасаранский язык

Структура	Подсистема СВ	Подсистема НСВ
CONV + COP.PRS	<i>Аорист</i> вар'ну ¹² (< dap'-nu wu)	<i>Хабитуалис наст. вр.</i> ар'уру (< ар'ур-и wu)
CONV + COP.PST	<i>Давнопрошедшее</i> вар'нији (< dap'-nu wuji)	<i>Хабитуалис прош. вр.</i> ар'уји (< ар'ур-и wuji)
CONV + 'be in'.PRS	<i>Перфект/Результатив</i> dap'na (< dap'-nu a)	<i>Презенс</i> ар'ура (< ар'ур-и a)
CONV + 'be in'.PST	<i>Плюсквамперфект</i> dap'naji (< dap'-nu aji)	<i>Имперфект</i> ар'ураји (< ар'ур-и aji)

ные стяжения на стыке смыслового и вспомогательного глаголов; см. таблицу 4, в которой приводятся формы глагола 'делать' в 3-м лице (южный диалект) по [Магомедов 1965: 246 и сл.].

В лезгинском языке при помощи локативного глагола *awa* в настоящем или прошедшем времени образуются Презенс и Перфект и, соответственно, Имперфект и Плюсквамперфект, см. таблицу 5 (приведены формы литературного языка, глагол 'идти, уходить', см. [Haspelmath 1993: 127]). В основе Презенса и Имперфекта лежит деепричастие НСВ на *-z*, в основе Перфекта и Плюсквамперфекта — деепричастие СВ на *-na*; как правило, начальный гласный вспомогательного глагола выпадает и формы выступают в полностью морфологизованном виде. Происхождение Аориста и Хабитуалиса/Футурума менее очевидно. Первая форма совпадает с деепричастием СВ, имеющим суффикс *-na*, вторая образуется при помощи суффикса *-da*; оба эквивалента этих форм в «плане прошедшего» содержат показатель *-j*. Не имея возможности в данной работе подробно остановиться на диахронии этих форм, скажем лишь, что, по-нашему мнению, обе они исторически включают именную связку (условно ее можно

¹² В формах Аориста и Прошедшего неактуального у беспрефиксных глаголов обязательно использование перфективного префикса *к-*, в деепричастии СВ — префикса *d-*.

Базовая система индикатива: лезгинский язык

Структура	Подсистема СВ	Подсистема НСВ
CONV + ? ² COP.PRS	<i>Аорист</i> fena (< ?*fe-na a)	<i>Хабитуалис/Футурум</i> fida (< ?*fi-da a)
CONV + ? ² COP.PST	<i>Прошедшее неактуальное</i> fenaj (< ?*fe-na a-j)	<i>Имперфект</i> fidaj (< ?*fi-da a-j)
CONV + 'be in'.PRS	<i>Перфект</i> fenwa (< fe-na awa)	<i>Презенс</i> fizwa (< fi-z awa)
CONV + 'be in'.PST	<i>Плюсквамперфект</i> fenwaj (< fe-na awa-j)	<i>Имперфект</i> fizwaj (< fi-z awa-j)

реконструировать как **a*, в современном языке связка имеет вид *ja*). Аорист и Прошедшее неактуальное представляют собой сочетание деепричастия СВ с этой связкой; в состав же форм Хабитуалиса/Футурума и Хабитуалиса прошедшего времени входит адвербиальная форма на *-da* (исходно, видимо, падежная форма инэссива), которая впоследствии в функции деепричастия НСВ была заменена формой на *-z*, совпадающей с инфинитивом¹³.

В отличие от сходной ядерной части парадигмы, ее периферийные члены в трех восточнолезгинских языках существенно различаются. Так, если в агульском базовая система дополнена Будущим временем, образованным от инфинитива, то в табасаранском и лезгинском языках аналитических форм, производных от инфинитива, вообще нет — при том, что сам по себе инфинитив, также восходящий к общелезгинскому дативу, имеется в обоих языках. Вместе с тем, в табасаранском отмечаются особые формы будущего времени (одно из них используется и в роли «настоящего исторического») не вполне ясной этимологии, а также аналитическая интенциональная форма на *-bandi* со связкой. В лезгинском имеется почти вышедшая из употребления

¹³ О структуре лезгинской формы на *-da* и о модели «деепричастие + локативный глагол» в других лезгинских языках см. также [Майсак 2010; Maisak 2011].

форма модального будущего на *-di*, аналитический проспектив от целевого деепричастия на *-dajwal* со связкой, а также серия континуативных форм с вспомогательным глаголом *ama* ‘оставаться (внутри)’, по структуре и значению параллельная формам с глаголом *awa* (ср. *raḥazwa* ‘говорит’ ~ *raḥazma* ‘все еще говорит’).

Для дальнейшего изложения важно то, что в системе форм индикатива ни в табасаранском, ни в лезгинском языках нет серии форм, которые бы восходили к сочетаниям причастий обоих видов с вспомогательными глаголами ¹⁴.

1.5. Система причастий

Набор причастных форм в агульском языке весьма велик, а их морфологическая структура отлична от таковой в близкородственных языках. Всего имеется семь причастий — по три причастия каждого из видов и одно модальное причастие (формально входящее в систему НСВ).

Единогласного показателя, который бы маркировал именно причастные формы, у стандартных глаголов не существует. Два причастия (назовем их «простыми») совпадают с основами СВ и НСВ соответственно. Остальные причастия производны, причем представляют собой полностью морфологизованные аналитические формы, образованные по тем же пяти моделям, что и базовые финитные формы индикатива. Отличие от финитных форм состоит в том, что вспомогательный глагол в исходных сочетаниях имел форму причастия (соответственно, *ide-f* или *aje-f*), а не финитную форму времени.

Все причастия стандартного глагола приведены, в сопоставлении со структурно параллельными финитными формами, в таблице 6; чтобы не использовать цифровых обозначений типа «причастие 3-е», мы дали причастиям названия, соответствующие ярлыкам финитных форм. По значению причастия и финитные формы, восходящие к одной модели, в значительной степени сходны, что связано с общностью значения, присущего са-

¹⁴ Строго говоря, в лезгинском языке имеется устаревшая форма претерита, которая с определенной вероятностью представляет собой сочетание причастия СВ и бывшей связки **a*, ср. *feji* ‘ушедший’ ~ *feja* (< **feji a*) ‘ушел’ [Haspelmath 1993: 158–159]. Она, однако, образуется не от всех глаголов и является явно периферийной и к тому же изолированной по структуре (аналогичная форма от причастия НСВ не отмечена).

мой модели. Так, например, модель «деепричастие НСВ + ‘находиться’ специализирована на выражении актуального нахождения в процессе (дуративность), а модель «деепричастие СВ + ‘находиться’ — нахождения в состоянии либо переживание его последствий (результативность/перфектность). Впрочем, семантические противопоставления между причастиями одного вида — в особенности между простым причастием СВ и «аористным» причастием, а также между простым причастием НСВ и «хабитуальным» причастием — далеко не всегда являются четкими, и между ними существуют области пересечения. Примеры употребления причастий в функции вершин относительных предложений приведены ниже (границы относительных предложений обозначены квадратными скобками в строке глоссирования):

- Причастия СВ:
- (8) *me=ra ze k'il.i-l adi kar e sara.*
 DEMM=& [мой голова-SUPER **приходить.PF**] дело COP PTCL
 ‘И это тоже случай, который произошел со мной (букв. пришел на мою голову)’.
- (9) *nur:aqan.di k'.i-na-a qat:k'.a-s*
 пастух_овец(ERG) убивать.PF-PRF-PRS [красть.IPF-INF
ad.i-naje *uvri.*
приходить.PF-PT:PRF] вор
 ‘Пастух убил вора, пришедшего украсть’.
- (10) *hal č̣o-a-s zun qat:aq'.a-s-e za-s*
 теперь вы-DAT я рассказывать.IPF-INF-COP [я-DAT
nabaw.a qat:aq'.u-nde sa q'isa.
 бабушка(ERG) **рассказывать.PF-PT:AOR**] один рассказ
 ‘Теперь я вам расскажу одну историю, которую мне рассказывала бабушка’.
- Причастия НСВ:
- (11) *alčax.a-j-e mi-l sa barmak*
 встречаться.IPF-CONV-COP DEMM-SUPER один [папаха
c'.a *ilsan.*
давать.IPF] человек
 ‘Встречается ему человек, продающий папаху’.
- (12) *o, xä-s ag.ar-q'.a-je ʔalamat*
 INTJ [мы:INCL-DAT **видеть-делать.IPF-PT:PRS**] чудо

e me, p.u-na-a.

COP DEMM говорить.PF-PRF-PRS

‘«О, это чудо, которое нам показывают (небеса)», — ска-
зали они’.

- (13) *Ɂurus-ar a-ji, larisa av.a-jde*
русский-PL {IN}быть-PST [Лариса **говорить**.IPF-PT:HAV]
sa dišehli a-ji <...>
один женщина {IN}быть-PST
‘Русские (учителя) были, была одна женщина по имени Ла-
риса (букв. которой говорят Лариса)...’

Таблица 6

Базовые формы индикатива и система причастий

Структура	Финитная форма	Причастие
Подсистема СВ (= основа)	—	Простое причастие рухú-f
CONV + COP	Аорист рухúне (< *рух.ú-na e)	«Аористное» причастие рухúnde-f (< рух.ú-na i-dé-f)
CONV + ‘be in’	Перфект рухúнаа / рухúнаја (< рух.ú-na a / аја)	«Перфектное» причастие рухúнаје-f (< рух.ú-na a-jé-f)
Подсистема НСВ (= основа)	—	Простое причастие рух.á-f
CONV + COP	Хабитуалис наст. вр. рух.áје (< рух.á-j e)	«Хабитуальное» причастие рух.áјде-f (< рух.á-j i-dé-f)
CONV + ‘be in’	Презенс рух.áа / рух.áја (< рух.á-j a / аја)	«Презентное» причастие рух.áје-f (< рух.á-j a-jé-f)
Подсистема инфинитива INF + COP	Будущее время рух.áсе (< рух.á-s e)	Оптимативное причастие рух.ážef (< *рух.á-s i-dé-f)

Оплативное причастие стоит несколько особняком¹⁵: его значение не соответствует напрямую значению, выражаемому Будущим временем (т. е. оно не является «причастием будущего времени»). Это причастие выражает значение пожелания говорящего — причем, не будучи финитной формой, она передает это значение не в главном, а в зависимом предложении, ср.:

- (14) *ranmat x.a-že* *če nabaw=ra ha-te*
 [покой **стать**.IPF-PT:OPT] ваш бабушка=& ha-DEMT
is.a k'.i-f-e.
 год(TMR) умирать.PF-S-COP
 ‘Ваша бабушка, царствие ей небесное (букв. которой пусть будет покой), тоже умерла в тот год’.

Переходя к системе причастий у стативов, отметим лишь, что она также устроена в соответствии с базовой системой индикатива: у нелокативных стативов имеется по три причастия, соответствующих причастиям НСВ стандартных глаголов (таблица 7). Отсутствие у стативных глаголов оплативного причастия служит косвенным свидетельством того, что последнее действительно относится к подсистеме инфинитива, которой стативы полностью лишены.

Таблица 7

Система причастий: стандартный глагол (НСВ) и статив

Структура	Стандартный глагол (НСВ)	Стативный глагол
(= основа)	<i>Простое причастие</i> ruχ.á-f	<i>Простое причастие</i> ná-f
CONV + ‘be in’	«Презентное» причастие ruχ.á-je-f	«Презентное» причастие ná-je-f
CONV + COP	«Хабитуальное» причастие ruχ.á-jde-f	«Хабитуальное» причастие ná-jde-f

¹⁵ Происхождение оплативного причастия от сочетания инфинитива и причастия связки является нашей гипотезой, которая в целом подтверждается имеющимися данными о диалектной вариативности этой формы: ср. буркиханское *xas ire-f*, бедюкское *xašt.e-f* (от глагола *xas* ‘стать; быть’). Впервые эта форма была отмечена в описании хпюкского диалекта [Майсак, Мерданова 2002a].

1.6. «Причастная» подсистема индикатива

Особенность агульской видо-временной системы, отличающая ее, в частности, от родственных восточнолезгинских языков, — в том, что в дополнение к базовой («деепричастно-инфинитивной») финитной подсистеме имеется развитая и столь же симметричная «причастная» финитная подсистема аналитических форм. Аналитические формы образуются от простых причастий каждого из видов, а также от результативного и презентного причастий (т. е. от причастий, исходно включающих локативный глагол). Причастия выступают в субстантивированной форме номинатива ед.ч. с показателем *-f*; в роли вспомогательного глагола используется связка.

Тем самым, в дополнение к базовой мы имеем еще одну «прямоугольную» подсистему 4×2, в которой половина форм относится к «плану настоящего» (и включает связку в настоящем времени), а половина — к «плану прошедшего» (со связкой в прошедшем времени; см. таблицу 8¹⁶). С точки зрения морфосинтаксического статуса для этих форм в целом верно то же, что и для форм базовой подсистемы — они сильно морфологизованы и по сути представляют собой единое слово; вспомогательный глагол в нейтральном случае безударен, а в утвердительной форме настоящего времени (*e*) он нередко реализуется даже не как редуцированный гласный, а скорее как палатализация на предшествующем согласном /f/.

Таблица 8

«Причастная» подсистема индикатива (стандартный глагол)

Структура	Подсистема СВ	Подсистема НСВ
	<i>от простого причастия</i>	<i>от простого причастия</i>
PART + COP.PRS	гuxú-f-e	гuxá-f-e
PART + COP.PST	гuxú-f-ij	гuxá-f-ij
	<i>от результативного причастия</i>	<i>от презентного причастия</i>
PART + COP.PRS	гuxúnaje-f-e	гuxáje-f-e
PART + COP.PST	гuxúnaje-f-ij	гuxáje-f-ij

¹⁶ Нелокативные стивы имеют парадигму, аналогичную имперфективной части парадигмы стандартного глагола, ср. *náf-e*, *náf-ij*, *nájef-e*, *nájef-ij* (от глагола ‘знать’).

Относительно форм, образованных от производных причастий (результативного и презентного) следует сделать следующую важную оговорку. По всей видимости, формы *ruḥunajefe* и *ruḥajefe* появились не в результате стяжения собственно причастий *ruḥunajef* и *ruḥajef* с вспомогательным глаголом-связкой. В их основе скорее лежат сочетания соответствующих деепричастий с причастными формами вспомогательного глагола — *ajef-e* в настоящем времени и *ajef-ij* в прошедшем. Указывает на это, в частности, возможность вставления аддитивной частицы после деепричастия, а не только после причастия (ср. *ruḥajef=ra e* vs. *ruḥaj=ra ajefe*; явных семантических различий между этими вариантами не замечено). Что же касается формы «причастного настоящего» от локативного глагола, то она обозначает ситуацию, хорошо известную говорящему, характерную для длительного периода времени и скорее служащую фоном повествования (15) — в отличие от простого настоящего, которое вводит ситуацию как новую, актуальную для момента речи, не интегрированную в «фонд знаний» говорящего и адресата (16), либо используется в нейтральных контекстах, без подчеркивания определенной коммуникативной перспективы.

- (15) *aw, aḡul-ar a-je-f-e li-sa-?*
 да агульский-PL {IN}быть-PT-S-COP DEM-L-LOC-IN
 ‘{S1: Как-то раз я ездил в село Яркут Агульского района. S2: Там агульцы живут? S1:} Да, там живут агульцы’.
- (16) *q’aq’.a-l k’il=la lix.i-na,*
 колено-SUPER голова=& {SUPER}класть.PF-CONV
mi-št:i sa gada a-a {...}
 DEM-ADV(GEN) один парень {IN}быть-PRS
 ‘{После долгого отсутствия герой возвращается в родное село, заглядывает в окно своего дома.} Положив голову на колени (его жене), какой-то парень там сидит..’.

Учитывая, что базовая подсистема индикатива включает девять форм («прямоугольник» 4×2 и Будущее время), а «причастная» подсистема восемь форм (4×2), в общей сложности индикатив насчитывает 17 финитных утвердительных форм парадигмы. Сразу заметим, что в целом причастные формы не являются периферийными или малоупотребительными, а некоторые из них

гораздо частотнее некоторых из базовых форм (при этом для обеих подсистем верно, что формы с вспомогательным глаголом прошедшего времени наименее частотны). Общая частотность индикативных форм на материале корпуса хпюкских текстов, включающего ок. 73 тыс. слов, приведена в таблице 11; доля «причастных» форм в текстах составляет почти пятую часть (18,43%) от общего числа всех форм, подсчитанных в таблице.

Представить взаимосвязи между формами двух подсистем (причем не столько со структурной, сколько с семантической точки зрения) можно разными способами¹⁷. С одной стороны, мы можем рассматривать значения форм внутри каждой подсистемы как независимые и в общем случае не соотносящиеся напрямую со значением форм другой подсистемы. Такую точку зрения (принятую, в частности, в более раннем описании хпюкского глагола [Майсак, Мерданова 2002a] и имплицитно подразумеваемую в работе [Сулейманов 1993]) отражает таблица 9, в которой каждой форме присвоены независимые семантические ярлыки в соответствии с наиболее характерным типом употребления.

Другой подход, который мы бы хотели подробнее обосновать в данной работе, состоит в том, что «причастная» система функционально параллельна базовой, а входящие в нее формы от причастий являются (в некотором смысле) «причастными вариантами» базовых форм. Ср. таблицу 10, в которой причастные формы расположены параллельно соответствующим им формам базовой подсистемы и им приписаны симметричные семантические ярлыки.

Заметим, что в данном случае мы говорим в первую очередь о функциональном соответствии. Структурный параллелизм в таблице 10 соблюден не полностью. Дело в том, что морфологических эквивалентов форм от простых причастий в базовой подсистеме нет. С формальной точки зрения, точными «причастными» эквивалентами Аористу и Хабитуалису были бы аналитические формы типа *ruḡundef-e* и *ruḡajdef-e*, однако соответствующие причастия не образуют аналитических конструкций.

¹⁷ В дальнейшем мы оставляем за пределами нашего рассмотрения форму Будущего времени как наименее значимую для основной темы статьи. О данной форме, а также способах выражения временной референции к будущему в агульском языке см. подробнее [Майсак, Мерданова 2003].

Базовая и «причастная» подсистемы: линейная структура

Структура	Подсистема СВ	Подсистема НСВ
CONV + COP.PRS	<i>Аорист</i> гу́ине	<i>Хабитуалис наст. вр.</i> гу́аје
CONV + COP.PST	<i>Прош. неактуальное</i> гу́иниј	<i>Хабитуалис прош. вр.</i> гу́аји
CONV + ‘be in’.PRS	<i>Перфект</i> гу́инаа / гу́инаја	<i>Презенс</i> гу́аа / гу́аја
CONV + ‘be in’.PST	<i>Плюсквамперфект</i> гу́инаји	<i>Имперфект</i> гу́аји
PART + COP.PRS	<i>Прош. общефактическое</i> гу́ифе	<i>Настоящее генерическое</i> гу́афе
PART + COP.PST	<i>Прош. общефактическое неактуальное</i> гу́ифиј	<i>Прошедшее генерическое</i> гу́афиј
PART + COP.PRS	<i>Прош. результ. общефактическое</i> гу́инајefe	<i>Будущее интенциональное</i> гу́ајefe
PART + COP.PST	<i>Предпрош. результ. общефактич.</i> гу́инајeфиј	<i>Будущее в прошедшем</i> гу́ајeфиј

В последующих двух разделах мы подробнее остановимся на значении причастных форм индикатива, сравнивая их с близкими по значению формами базовой подсистемы. Начнем мы с причастных форм в подсистеме НСВ, где представлены Презенс и Хабитуалис, а также их аналоги в плане прошедшего.

2. Причастные формы в подсистеме НСВ

К подсистеме НСВ относятся Презенс и Имперфект, Хабитуалис настоящего и прошедшего времени и соответствующие им формы от причастий.

2.1. Презенс и «причастный» Презенс

Формы, рассматриваемые в данном разделе, восходят к структуре «деепричастие НСВ + вспомогательный глагол ‘находиться (внутри)’»; их исходное значение можно, тем самым, условно представить как ‘находиться в процессе осуществления’.

Базовая и «причастная» подсистемы: параллельная структура

Структура	Формы от деепричастий	Формы от причастий
Подсистема СВ CONV/PART + COP.PRS	<i>Аорист</i> гухúне	«Причастный» аорист гухúфе
CONV/PART + COP.PST	<i>Прош.</i> <i>неактуальное</i> гухúниј	«Причастное» <i>прош. неактуальное</i> гухúфиј
CONV + 'be in'.PRS	<i>Перфект</i> гухúнаа / гухúнаја	«Причастный» перфект гухúнајефе
CONV + 'be in'.PST	<i>Плюсквамперфект</i> гухúнаји	«Причастный» <i>плюсквамперфект</i> гухúнајефиј
Подсистема НСВ CONV/PART + COP.PRS	<i>Хабитуалис</i> <i>наст. вр.</i> гухúје	«Причастный» <i>хабитуалис наст. вр.</i> гухúфе
CONV/PART + COP.PST	<i>Хабитуалис</i> <i>прош. вр.</i> гухúји	«Причастный» <i>хабитуалис прош. вр.</i> гухúфиј
CONV + 'be in'.PRS	<i>Презенс</i> гухúаа / гухúја	«Причастный» презенс гухúјефе
CONV + 'be in'.PST	<i>Имперфект</i> гухúји	«Причастный» имперфект гухúјефиј

Агульский Презенс представляет собой обобщенную имперфективную форму настоящего времени: он выражает дуративное (17) и хабитуальное (18) значения, может обозначать предстоящее событие (19) и использоваться в нарративе в роли «настоящего исторического» (20). В функции хабитуалиса и нарративного времени Презенс конкурирует с собственно Хабитуалисом наст. вр. (см. ниже).

- (17) *nu, te waχt:-ar.i-s χut:urf.u-na hal sa*
 ну DEMT время-PL-DAT смотреть.PF-CONV теперь один
č'uq'~č'uq' degiš x.a-a.
 RDP:немного <меняться> стать.IPF-PRS
 'Ну, по сравнению с теми временами теперь все понемногу
 меняется'.

Частотность индикативных форм в корпусе¹⁸

Подсистема СВ	
<i>Аорист</i> 3825	«Причастный» аорист 265
<i>Прош. неактуальное</i> 39	«Причастное» прош. неактуальное 23
<i>Перфект</i> 972	«Причастный» перфект 241
<i>Плюсквамперфект</i> 47	«Причастный» плюсквамперфект 30
Подсистема НСВ	
<i>Хабитуалис наст. вр.</i> 1612	«Причастный» хабитуалис наст. вр. 147
<i>Хабитуалис прош. вр.</i> (NEG: 8)	«Причастный» хабитуалис прош. 248
<i>Презенс</i> 1035	«Причастный» презенс 842
<i>Имперфект</i> 183 (NEG: 10)	«Причастный» имперфект 56
<i>Будущее время</i> 465	—

- (18) *uč.i-k da-kerн.u-na, kern.a-dawa*
сам-SUB/CONT NEG-касаться.PF-CONV **касаться**.IPF-PRS:NEG
li.
DEML(ERG)
{Говорят, медведь сам нападает на человека. Это не так.}
Если его не тронешь, он не трогает’.

¹⁸ Посчитаны употребления всех морфологизованных финитных форм, кроме вопросительных (которые содержат показатель общего вопроса *-wa*). Не морфологизованные аналитические формы (состоящие из двух фонетических слов) не учитывались. Общее число утвердительных форм Хабитуалиса прош. вр. совпадающего с ним Имперфекта приводится у последнего; для обоих отдельно указано также число отрицательных форм.

- (19) *žan ramazan, p.u-ne zun, bagah*
 дорогой Рамазан говорить.PF-AOR я завтра
ust:ar-ar ξ.a-a ze cil.i-l-di,
 мастер-PL **идти.IPF-PRS** мой стена-SUPER-LAT
p.u-ne zun, sa šišal.i-? a-je
 говорить.PF-AOR я один мешок-IN {IN}быть-PT
nur tin.
 мука давать(IMP)
 ‘«Дорогой Рамазан, — сказала я, — завтра мастера приедут
 ко мне на стройку, дай мне мешок муки»’.

- (20) *deweči-jar alčarx.a-a mi-l.*
 погонщик_верблюдов-PL **встречаться.IPF-PRS** DEMM-SUPER
ja kas, av.a-a, wun naj-sa-as e?
 VOC человек **говорить.IPF-PRS** ты какой-LOC-(IN)ELAT COP
wallah, qat:q'.a-a mi uč.i-n q'isa-jar <...>
 валлах **рассказывать.IPF-PRS** DEMM(ERG)сам-GEN рассказ-PL
 ‘Встречаются ему погонщики верблюдов. «Послушай, —
 говорят, — откуда ты?» — «Валлах», — говорит он и рас-
 сказывает свою историю...’

У (нелокативных) стативов Презенс является нейтральным способом обозначения актуального нахождения в состоянии.

- (21) *žülžen suman-f ke-a, nabaw.a-n,*
 точило словно-S {SUB/CONT}быть-PRS бабушка-GEN
ha-me q:al.a-k av.a-ji, ha-ge
 ha-DEMM сторона-SUB/CONT говорить.IPF-PST ha-DEMG
it:a-a, k'.e-a v.a-ji.
болеть-PRS умирать.IPF-PRS говорить.IPF-PST
 ‘«Внучок, — говорила она, — будто камень у меня тут, в
 этом боку, болит, умираю от боли», — говорила’.

«Причастный» презенс, напомним, по исходной структуре отличается тем, что в состав аналитической формы входит не простое настоящее время глагола *a || a(j)a* ‘находиться’, а причастное настоящее время *ajefe*. По значению «причастный» Презенс параллелен базовому Презенсу и, в частности, также вводит в рассмотрение хабитуальные (22) либо предстоящие ситуации (23). Вне контекста эта форма понимается скорее интенционально, ассоциируясь с описанием намерения субъекта по осуществ-

лению ситуации (однако в нашем корпусе текстов это значение представлено незначительно).

- (22) *a sus.a-n xil-ar ʔu č:ič:i ʔu xil*
 а невеста-GEN рука-PL два сестра(ERG) два рука
fac.u-na düz ha-te-wr.i xul.a-s
 хватать.PF-CONV прямой ha-DEMT-PL(GEN) дом-DAT
x.a-je-f-e, *ha-te murt:u*
нести.IPF-PT:PRS-S-COP ha-DEMT угол(IN)
ix.a-je-f-e.

{IN}класть.IPF-PT:PRS-S-COP

‘{Из описания свадебного обряда.} А невесту под руки две сестры держат с двух сторон и ведут прямым к ним (к жениху) домой, усаживают в углу’.

- (23) *hal miq'-ar.i-ʔ ha-mi-sa-ʔ, ha-ti-s=ra*
 теперь место-PL-IN ha-DEMM-LOC-IN ha-DEMT-DAT=&
xul-ar qa-vuž.a-je-f-e ha-mi-sa-ʔ,
 дом-PL **RE-брать.IPF-PT:PRS-S-COP** ha-DEMM-LOC-IN
derben-ar.i-as.

Дербент-PL-(IN)ELAT

‘Теперь в скором времени тут ему тоже будем покупать дом, где-нибудь в Дербенте’.

Наиболее существенным отличием «причастного» Презенса от базового является то, что первый представляет описываемую ситуацию как известную говорящему и устоявшуюся в его «фонде знаний». Судя по имеющемуся корпусу текстов, «причастный» Презенс в хабитуальном значении является основным средством описания традиционных обрядов — свадьбы (22), погребения и др. церемоний, правил приготовления блюд и т. п.: речь идет о том, что совершается определенным способом и хорошо знакомо. Выбор другой хабитуальной формы, т. е. собственно Хабитуалиса или общего Презенса, скорее происходит в случае, если речь идет об описании закономерностей или повторяющихся событий, о которых говорящий узнал недавно и которые, скорее всего, не связаны напрямую с его традиционным образом жизни.

Аналогичный эффект наблюдается и при введении в рассмотрение предстоящей ситуации: употребления типа (23) харак-

теризуют текущий момент и предполагают, что о том, что ситуация запланирована и ожидается в будущем, известно уже заранее, задолго до этого момента ('как известно, планируется P'). Использование Презенса, напротив, характерно для ситуаций, когда информация о будущем событии получена говорящим недавно и сообщается как новая; будущая ситуация при этом представляется как актуально развивающаяся (ср. близкий эффект при употреблении «настоящего исторического»):

(24) *zun bagah derben.di-s* *ξ.a-a. •*
 я завтра Дербент-DAT **идти.IPF-PRS**
 'Я завтра еду в Дербент. {Говорящий только что понял, что ему надо сделать это, или ему только что сообщили о такой необходимости; он полагает, что адресат скорее всего не знает об этой ситуации.}'

(25) *zun bagah derben.di-s* *ξ.a-je-f-e. •*
 я завтра Дербент-DAT **идти.IPF-PT:PRS-S-COP**
 'Я завтра планирую ехать в Дербент. {Это решение сложилось давно; не исключено, что адресат тоже знает об этой ситуации.}'

Интересную трансформацию претерпевает дуративное значение «причастного» Презенса. В отличие от базового Презенса, его причастный аналог не используется для введения в рассмотрение актуально-длительных процессов, а также не зафиксирован в роли «настоящего исторического», представляющего ситуацию как развертывающуюся прямо на глазах. Учитывая указанный выше семантический оттенок, это логично, поскольку в обоих случаях невозможно представить описываемое как факт, уже закреплённый в «фонде знаний» говорящего. Та разновидность дуративного значения, которая выражается «причастным» Презенсом, имеет прежде всего поясняющий характер: употребление этой формы связано не с введением в рассмотрение новой ситуации, а с апелляцией к уже известным по предшествующему изложению событиям, ср.:

(26) *mi-s* *ʔamk'.e-k-as* *ag.a-je-f-e.*
 DEMM-DAT сон-SUB/CONT-ELAT **видеть.IPF-PT:PRS-S-COP**
 '{S1: Однажды пастух уснул, а тут мимо него идут люди и играют музыку. S2:}' Это ему снится'.

- (27) *zun* *к.а-а* *zun, q:ač-ar*
 я говорить.IPF-PRS я сухая_травя-PL
ket:arx.a-je-f-e
{SUB/CONT-ELAT}попадать.IPF-PT:PRS-S-COP
tenela fun.i-k-as
 наверное живот-SUB/CONT-ELAT
 ‘{Лег я на землю, а подо мной что-то шевелится.} Я думаю:
 «Наверное, это травинки подо мной распрямляются»’.

В (26) второй говорящий (S2) поясняет, что тот процесс, который только что описывал первый (S1), в действительности происходит во сне главного героя. В (27) рассказчик воспроизводит собственную догадку о том, чем вызваны его ощущения: он делает вывод, что шевеление под ним вызвано распрямлением травинок (по дальнейшему изложению становится известно, что на самом деле рассказчик случайно лег на змею).

У стативов использование «причастного» Презенса является способом описать не актуальное нахождение субъекта в определенном состоянии, а характерность данного состояния для субъекта в течение длительного периода времени.

- (28) *lap ʔaji it:a-je-f-e p.u-ne.*
 очень очень **болеть-PT:PRS-S-COP** говорить.PF-AOR
 ‘{На медкомиссии мне сказали: У тебя катар желудка.} Ты
 очень сильно болеешь (≈ ты очень больной)’.
- (29) ***na-je-f-e*** *za-s, k’et’a fi.t:i-s*
знать-PT:PRS-S-COP я-DAT лопата что-DAT
к.а-f-e-j-čī.
 говорить.IPF-S-COP-CONV-COND
 ‘Я знаю, что называется «клетІа» {название деревянной лопаты}’.

Что касается Имперфекта и его причастного эквивалента, то их употребление вполне соответствует Презенсу, с поправкой на временную референцию. Имперфект выражает дуративность и хабитуальность (30), а также предстояние в прошлом. «Причастный» Имперфект вводит ситуацию в прошлом как факт из постоянного «фонда знаний» (31). Зачастую причастная форма используется при пояснении: так, в (32) описывается намерение в про-

шлом и одновременно содержится указание на то, чем была вызвана заминка в рассказе.

- (30) *awala idem-ar.i-f-as, insan-ar.i-f-as*
 раньше мужчина-PL-APUD-ELAT человек-PL-APUD-ELAT
kasib-ŋ_o.el.i lat:urq'.a-duj mahme hal
 бедный-ABSTR(ERG) **удаваться**.IPF-PST:NEG RDP:DEMM теперь
alix.a-je mazdik-ar lix.a-s.
 {SUPER}класть.IPF-PT:PRS мечеть-PL {SUPER}класть.IPF-INF
 ‘Раньше мужчины, люди из-за бедности не могли строить
 такие мечети, какие строят сейчас’.

- (31) *aɣp:aj zun birgadir i-de wayt:una ʔük'-er*
 потом я бригадир COP-PT время(TMR) трава-PL
uc.a-je-f-ij *wow-te xe k:elazar*
косить.IPF-PT:PRS-S-COP:PST wow-DEMT наш:INCL Келазар
av.a-jde ürsün-ar.i ʒiga.ji-as.
 говорить.IPF-PT:HAV Урсун-PL(GEN) место-(IN)ELAT
 ‘Далее, когда я был бригадиром, сено косили в том урсун-
 ском месте, которое называется Келазар’.

- (32) *ha-ge jak:-ar lat't'.a-je*
 ha-DEMG мясо-PL {SUPER-ELAT}резать.IPF-PT:PRS
idemi-n t:ur c'.a-je-f-ij
 мужчина-GEN имя **давать**.IPF-PT:PRS-S-COP:PST
zun mi-sa-as.
 я DEMM-LOC-(IN)ELAT
 ‘{После неудачной попытки вспомнить имя персонажа:
 — Нет, его звали не Мурсал...} Я хотела дать имя того че-
 ловека, который срезал мясо (с околелых животных)’.

2.2. Хабитуалис и «причастный» хабитуалис

Напомним, что хабитуалисы из двух подсистем формально не полностью параллельны: так, если Хабитуалис наст. вр. построен по модели «деепричастие НСВ + связка наст. вр.» (‘делая есть’), то в основе «причастного» Хабитуалиса лежит не структура «деепричастие НСВ + причастное наст. вр. связки (*idefe*)», а более простая модель «причастие НСВ + связка наст. вр.» (‘делающий есть’).

Хабитуалис базовой подсистемы выражает собственно хабитуальное значение, подчеркивающее повторяемость ситуации

(33); в отличие от хабитуальных контекстов Презенса, употребление которого в этой функции зачастую связано с тем, что знание о ситуации является новым (и, возможно, полученным опосредованным путем), Хабитуалис представляет знания говорящего в нейтральном виде. Помимо этого, Хабитуалис наст. вр. используется — причем гораздо чаще, чем Презенс, — в качестве «настоящего исторического» (34)¹⁹ и распространен в риторических вопросах с потенциальной (35) и деонтической (36) семантикой. При помощи данной формы возможно и выражение будущего времени, прежде всего в случае, если говорящий подчеркивает нежелание осуществлять действие (37).

(33) *beʒzi waχt:-ar.i ča-s q:uraχ-ʒ_oel-ar*
 некоторый время-PL(TMR) мы:EXCL-DAT засуха-ABSTR-PL
x.a-j-e.

статья.IPF-CONV-COP

‘Иногда у нас бывает засуха’.

(34) *adark.a-j-e ge-wur sift:a sa-d, ʒu-d,*
искать.IPF-CONV-COP DEMG-PL сначала один-S два-S
xibu jav.a aruc.u-na — aruc.u-na
 три день(TMR) искать.PF-CONV искать.PF-CONV
qa-ʒik'.a-j-dewa jac-ar.

RE-находить.IPF-CONV-COP:NEG бык-PL

‘{Мальчик и девочка потеряли в горах быков.} Сначала ходят они в поисках, день, два, три, ищут они, ищут, но быков не находят’.

(35) *fī-št:i qu-χ.a-j-e wun?*
 что-ADV **RE-нести.IPF-CONV-COP ты**
 ‘{— Я приведу его к тебе.} — Как ты сможешь привести?’

(36) *aft.abuz fas c'.a-j-e?*
 автобус почему **давать.IPF-CONV-COP**
 ‘{Он попросил дать автобус, а они не дали.} Почему они должны давать автобус?’

¹⁹ В корпусе текстов на «настоящее историческое» приходится подавляющее большинство употреблений Хабитуалиса наст. вр. (основную массу составляют формы глагола ‘говорить’ *avaje*); ср. также (1), (11), (37), (43), (59), (78).

- (37) *uš.u-guna, me hulajšuw.a v.a-j-e,*
 уходит. PF-TEMP DEMM кунак(ERG) говорить. IPF-CONV-COP
ramazan av.a-j-e, ze ruš zun
 Рамазан говорить. IPF-CONV-COP мой дочь я
c'.a-j-dewa *we gada.ji-s*
давать. IPF-CONV-COP:NEG твой сын-DAT
av.a-j-e.
 говорить. IPF-CONV-COP
 ‘Он поехал {узнать дату свадьбы}, а этот кунак говорит:
 «Рамазан, я не выдам свою дочь за твоего сына»’.

«Причастный» хабитуалис выражает близкий круг значений в рамках хабитуально-модальной области. Прежде всего он представляет ситуацию как закономерную, нормальную, отражающую заведенный порядок вещей (‘так бывает и так должно быть’), ср. (38); собственно хабитуальная или, точнее, генерическая семантика в данном случае часто совмещается с деонтическим оттенком (39). Та же форма может выражать индивидуальную разновидность хабитуального значения²⁰, указывая на характеристику участника и его склонность к определенным действиям (40).

- (38) *χumb-ar ξ.a-f-t:awa naq'.-ar.i-l-di,*
 женщина-PL **идти. IPF-S-COP:NEG** могила-PL-SUPER-LAT
e-wa?
 COP-Q
 ‘Женщины не ходят (т. е. не принято, не положено ходить)
 на кладбище, так ведь?’
- (39) *wa? p.u-ne=vaj, jaš x.u-naje*
 нет говорить. PF-AOR=CIT возраст стать. PF-PT:PRF
idemi aluq'.a-f-e.
 мужчина {SUPER} **садиться. IPF-S-COP**
 ‘{В ответ на предложение сесть на лошадь.} «Нет, — от-
 ветил он, — сидеть должен пожилой человек»’.

²⁰ К кругу индивидуальных хабитуальных значений относятся те, которые описывают постоянные свойства участника ситуации (в противопоставление событийным, или «итеративным», значениям предикатной множественности). О разновидностях хабитуального значения см., в частности, [Шлуинский 2005: 83 и сл.].

- (40) *q'.a-f-t:awa, k'irk', ge ruš.a*
 делать.IPF-S-COP:NEG сын DEMG девушка(ERG)
ʔamal-ar p.u-ne.
 обман-PL говорить.PF-AOR
 'Эта девушка никогда не обманывает (букв. не делает об-
 маны), сынок'.

С другой стороны, эта форма используется при выражении возможности осуществления ситуации в будущем (41). Распространенный контекст использования «причастного» хабитуалиса в «потенциальном» значении — риторические вопросы типа (42), (43).

- (41) *tī=ra p.u-ne tenela sara,*
 DEMT(ERG) говорить.PF-AOR наверное PTCL
k'.e-f-e zun mi-s-ar.i-ʃ mek'.ela,
 умирать.IPF-S-COP я DEMM-LOC-PL-INTER холод(ERG)
лучше йнй kern.a-s.
 лучше кашель касаться.IPF-INF
 'А он сказал, наверное: «Я тут умру (т. е. могу умереть) от
 холода, лучше кашлянуть»'.
- (42) *da-x.u-či k'il al-dawa-j,*
 NEG-статья.PF-COND голова {SUPER}быть-NEG-CONV
fi nar-x.a-f-e?
 что знать-статья.IPF-S-COP
 'Царь приказал повесить обезглавленное тело на видном
 месте, чтобы его опознать.} А то ведь без головы как узна-
 ешь (т. е. разве можно узнать)?'
- (43) *wa? av.a-j-e, we degi na*
 нет говорить.IPF-CONV-COP твой осел кто(ERG)
qat:k'.a-f-e av.a-j-e.
 красть.IPF-S-COP говорить.IPF-CONV-COP
 '{— Если я привяжу осла к дереву, его не украдут?}' —
 Нет, кто украдет (т. е. кто может украсть) твоего осла? —
 говорит тот'.

У (нелокативных) стативов противопоставление между четырьмя формами, описывающими состояние в настоящем времени — двумя Презенсами и двумя Хабитуалисами — не является вполне четким. В целом, если Презенс описывает состояние, ак-

туальное для момента речи, а «причастный» Презенс — для некоторого более широкого периода, включающего момент речи, то «причастный» Хабитуалис представляет состояние как постоянную характеристику субъекта (44), а базовый Хабитуалис скорее лишен какого-то специфического оттенка.

- (44) *qu-ŕ.a-jde* *req: na-f-t:awa* *gada.ji-s,*
 RE-идти.IPF-PT:HAB дорога **знать-S-COP:NEG** парень-DAT
p.u-na-a *me* *dad.a.*
 говорить.PF-PRF-PRS DEMM отец(ERG)
 ‘«Мальчик не знает обратной дороги», — говорит отец’.

Все сказанное выше в целом верно и для хабитуальных форм «плана прошедшего». Базовый Хабитуалис прош. вр. выражает прежде всего повторяемость ситуации в прошлом (напомним, что его утвердительная форма совпадает с Имперфектом), ср. (45). «Причастный» Хабитуалис прош. вр. подчеркивает, что имевшая место ситуация была характерным свойством соответствующего участника (46) или периода времени (47).

- (45) *sus-ar* *faj-na* *armi-s*
 невеста-PL приносить:PF-CONV армия-DAT
ɣ.a-j-düj-wa *awala?*
нести.IPF-CONV-COP:PST:NEG-Q раньше
 ‘Раньше ведь в армию забирали уже после женитьбы’.

- (46) *zawuč* *če* *ust:ul.i-s* *da-ɣt:urf.u-na*
 завуч наш:EXCL стул-DAT NEG-смотреть.PF-CONV
uq'.a-f-t:uj *ust:ul.i-l.*
сидеться.IPF-S-COP:PST:NEG стул-SUPER
 ‘Завуч наш никогда не садился на стул, не посмотрев на него’.

- (47) *awala* *te* *tembeku-jar* *aq.a-s* *kisa-jar*
 раньше DEMT махорка-PL {IN}сыпать.IPF-INF кисет-PL
aq'.a-f-ij *sara.*
делать.IPF-S-COP:PST PTCL
 ‘Раньше делали кисеты для махорки (букв. чтобы насыпать махорку)’.

И причастный Имперфект, и причастный Хабитуалис прош. вр. могут выражать контрфактическое значение (выступая в данном случае в роли квазисинонимов Ирреалиса, для которого оно

является основным). У причастного Имперфекта это значение развивается на основе интенциональности: ‘Х собирался, был готов Р’; у причастного Хабитуалиса прош. вр. — на основе компонента предположения о возможности осуществления ситуации (48).

- (48) *gena alurq'.u-ndawa, alurq'.u-či ha-ge*
 еще падать.PF-AOR:NEG падать.PF-COND ha-DEMG
ɤ an.di-n k'en.a-k k'.e-f-ij,
 камень-GEN низ-SUB/CONT умирать.IPF-S-COP:PST
ha-gi-sa-k.
 ha-DEMG-LOC-SUB/CONT
 ‘{Он бросил в меня огромный камень.} Хорошо хоть не попал, если бы попал, я бы умер под этим камнем там же’.

3. Причастные формы в подсистеме СВ

К подсистеме СВ относятся Перфект и Плюсquamперфект, Аорист и Прошедшее неактуальное и соответствующие им формы от причастий.

3.1. Перфект и «причастный» Перфект

Перфектные — или, точнее, перфектно-результативные — формы из двух подсистем восходят к структуре «деепричастие СВ + вспомогательный глагол ‘находиться (внутри)’»; исходное значение этой структуры можно условно представить как ‘находиться после (в результате) осуществления действия’. Эти формы имеют и собственно результативное значение, обозначая состояние как естественный результат предельного процесса, и производное от результатаiva значение перфекта.

Субъектно-результативное значение характерно для одноместных (49) и некоторых двухместных глаголов (типа ‘есть’, ‘пить’, ‘надевать’); объектно-результативное значение, т. е. описание состояния пациенса, свойственно двухместным глаголам (50).

- (49) *küče.ji jaʔ.ani-ʔ sa-d vuz.u-na-a <...>*
 улица(GEN) середина-IN один-S **останавливаться.PF-PRF-PRS**
 ‘Посреди улицы стоит один человек’.
- (50) *alatq.a-st.i, sa kuč at'.u-na-a.*
 снимать.IPF-TERM один коса **резать.PF-PRF-PRS**
 ‘{Женщине приказали снять платок.} И когда она сняла — одна коса отрезана’.

Форма Перфекта (как и прочие базовые формы индикатива), однако, не ограничена предельными глаголами, но образуется от всех стандартных глаголов. С глаголами, не описывающими процессы, которые приводят к определенному естественному результату, Перфект передает более общее перфектное значение, описывает релевантность результата для настоящего момента:

- (51) *za-s pul žik'.i-na-a, pul,*
 я-DAT деньги **находить.PF-PRF-PRS** деньги
p.u-ne=vaj uč.i.
 говорить.PF-AOR=CIT сам(ERG)
 ‘«Я деньги нашел, деньги», — сказал он’.
- (52) *gi-s=ra sa ruš=ra x.u-na-a. hal*
 DEMG-DAT=& один дочь=& **стать.PF-PRF-PRS** теперь
üniwerst.et.t.i-k küčüč'.u-na-a
 университет-SUB/CONT {SUB/CONT-LAT}лезть.PF-PRF-PRS
ge=ra.
 DEMG=&
 ‘{Один сын живет со мной в селе.} И у него есть (букв. стала) одна дочь. Теперь и он поступил в университет’.

Еще одно значение агульской формы — незасвидетельствованность ситуации в прошлом. Перфект может выражать как инферентивный тип косвенной засвидетельствованности (утверждение о ситуации в прошлом делается на основе логического вывода, ср. (53)), так и репортативный тип. В последнем случае Перфект особенно распространен в качестве нарративной формы в повествованиях о событиях, свидетелем которых говорящий не был (в т. ч. в сказках, легендах, пересказах услышанных историй), ср. (54).

- (53) *gi-s wuri ag.u-na-a. •*
 DEMG-DAT все **видеть.PF-PRF-PRS**
 ‘{Что-то он странно себя ведет.} Похоже, он все видел (хоть и делает вид, что ничего не знает)’.
- (54) *un, q-uš.u-na-a χab=ra, qa-uč'.u-na-a*
 да RE-уходить.PF-PRF-PRS опять=& RE-{IN}лезть.PF-PRF-PRS
req.:ü-?. aχp.a alčarx.u-na-a mi-s
 дорога-IN потом **встречаться.PF-PRF-PRS** DEMM-DAT

c'ik'in-ar a-je sa χal.
 свадьба-PL {IN}быть-PT один дом
 ‘{Из сказки про воробья.} Да, отправился дальше, опять отправился в дорогу. Потом попался ему на пути дом, в котором играли свадьбу’.

«Причастный» Перфект реже описывает собственно результирующее состояние (55) и обычно имеет более «ослабленное» значение текущей значимости результата (56).

(55) *č'in allah.t:i-q quχ.u-naje-f-e.*
 мы:EXCL Аллах-POST **верить.PF-PT:PRF-S-COP**
 ‘{Мы ведь бедные люди, мы должны как-то выживать.} Мы верим в Аллаха’.

(56) *maha t:i?=ra aldark.u-naje-f-e.*
 DEMM:PRED в_этом_году=& **обводить.PF-PT:PRF-S-COP**
 ‘{Чтобы урожай не побило градом, мы обводим черного барана вокруг села.} Вот и в этом году обводили’.

Эта форма регулярно появляется при вводе ситуации, релевантной для момента речи и характеризующей опыт участника (57) или подводящей итог повествованию (58). В нарративе, построенном как «актуальный» — и, как правило, выдержанном в «настоящем историческом», — причастная форма вводит ситуацию, релевантную к текущей точке отсчета (59).

(57) *za-s genet žümür žik'.i-naje-f-t:awa.*
 я-DAT легкий жизнь **находить.PF-PT:PRF-S-COP:NEG**
 ‘У меня не было (букв. я не нашел) легкой жизни’.

(58) *ha-me kar alčarx.u-naje-f-e*
 ha-DEMM дело {SUPER-LAT}**попадать.PF-PT:PRF-S-COP**
χant'ir-ar.i ran.u-?
 Хантирар-PL(GEN) мельница-IN
 ‘Вот такое дело случилось на мельнице Хантирар’.

(59) *xir... šuw mi-n š.u-naje-f-e*
 жена муж DEMM-GEN **уходить.PF-PT:PRF-S-COP**
zarabutka-jar.i-s, zarabutka-jar.i-s š.u-guna
 зарботки-PL-DAT зарботки-PL-DAT уходить.PF-TEMP

šuw, te xir.a-s ag, a-j-e ʔemk'.
 муж DEMM жена-DAT видеть.IPF-CONV-COP сон
 ‘{Одна женщина увидела сон.} Женщина... а ее муж находится (букв. уехал) на заработках, и когда муж поехал на заработки, эта женщина видит сон’.

Семантический контраст между базовым и «причастным» Перфектом близок к контрасту между презенсами из двух подсистем: в отличие от базового Перфекта, причастная форма представляет ситуацию как известный факт и используется не столько для ввода в рассмотрение новой ситуации, сколько для объяснения с ее помощью некоторого положения дел.

Перфектные формы «плана прошедшего» описывают состояние или релевантность в прошлом, причем базовый Плюсquamперфект ориентирован на синхронную точку отсчета в прошлом (60). В случае же «причастного» Плюсquamперфекта рассмотрение ситуации ретроспективно: речь идет о неактуальности имевшегося в прошлом состояния для настоящего момента (61).

(60) *furkun ruq'.a-st:i mašin ruq'.u-na-ji.*
 арба достигать.IPF-TERM машина достигать.PF-PRF-PST
 ‘{Те, кто приехал на кутан на машине, выбежали встречать тех, кто ехал на арбе.} Машина ведь доехала раньше, чем арба’.

(61) *sac.a-s danan ha-te kisa*
 в_прошлом_году-DAT DEGR ha-DEMT кисет
ин.и-naje-f-ij zun ha-ti-n.
 хранить.PF-PT:PRF-S-COP:PST я ha-DEMT-GEN
 ‘{Раньше делали кисеты для махорки.} До прошлого года я хранила этот ее кисет’.

3.2. Аорист и «причастный» Аорист

Как и хабитуалисы из двух подсистем, Аорист и «причастный» Аорист не полностью параллельны с формальной точки зрения. Аорист исторически представляет собой сочетание «деепричастие СВ + связка наст. вр.» (‘сделав есть’), а «причастный» Аорист построен по модели «причастие СВ + связка наст. вр.» (‘сделавший есть’); о полном параллелизме можно было бы говорить в случае модели «деепричастие СВ + причастное наст. вр.

связки (*idefe*)», однако данное сочетание в агульском не грамматализовано.

Аорист является наиболее частотной и наиболее общей по значению перфективной формой прошедшего времени — в этом смысле ее положение в системе близко к положению Презенса в ряду имперфективных форм. Он передает перфективное значение, т. е. завершенность ситуации до момента речи, в различных аспектуальных вариантах (достижение предела, начало процесса или состояния, мгновенность, вложенность во временной интервал); возможность той или иной интерпретации общего перфективного значения зависит от аспектуального класса глагола.

- (62) *če k'eruq ʒut'.u-ne ʒinawur.di.*
 наш:EXCL теленок **есть.PF-AOR** волк(ERG)
 'Нашего теленка съел волк'.
- (63) *sa dišehli ad.i-na, mi-št:i jark:a*
 один женщина приходить.PF-CONV DEMM-ADV лезгинский
č'al.a raχ.u-ne za-qaj.
 речь(ERG) **разговаривать.PF-AOR** я-COMIT
 'Подошла одна женщина и заговорила со мной по-лезгински'.
- (64) *xibu jav-di aruc.u-ne me-wur, sak'a=ra*
 три день-ADV **ходить.PF-AOR** DEMM-PL такой=&
qa-žik'.i-ndawa.
RE-находить.PF-AOR:NEG
 'Три дня они искали, но так и не нашли'.

Эта форма является наиболее нейтральным нарративным временем, по крайней мере в тех случаях, когда не подчеркивается незасвидетельствованность описываемых событий, опосредованный способ получения информации о них (65). Впрочем, пересказывательность нередко маркируется при форме Аориста цитативной частицей *vaj*, восходящей к глаголу 'говорить' (66)²¹.

²¹ Данная частица является показателем того, что описываемые события известны говорящему именно с чужих слов; она может сочетаться с самыми разными формами индикатива, в т. ч. и с Перфектом, который сам по себе способен выступать в основной линии «заглазного» нарратива (см. выше). О цитативной частице в агульском языке см. подробнее [Maisak, Merdanova, to appear].

- (65) *xir k'.i-ne* *žabar.a-n, ze šuw.a-n,*
 жена умирать.PF-AOR Джабар-GEN мой муж-GEN
a te marijan.a-n, marijan.a t.ur
 а DEMT Мариян-GEN Мариян(GEN) имя
alix.i-ne *eminat.a uč.i-n ruš.a-l.*
 {SUPER}класть.PF-AOR Эминат(ERG) сам-GEN дочь-SUPER
 ‘Умерла (первая) жена Джабара, моего мужа, а именем этой
 Мариян назвала свою дочь Эминат’.
- (66) *aχr:a qaj-ne=kaǰ* *χab,*
 потом RE:приходить:PF-AOR=CIT опять
fajqaj-ne=kaǰ ha-ge χalbizak, le
 RE:приносить:PF-AOR=CIT ha-DEMG арбуз DEML
χalbizak waʔ, p.u-ne=kaǰ šuw.a saǰe
 арбуз нет говорить.PF-AOR=CIT муж(ERG) другой
χalbizak p.u-ne=kaǰ.
 арбуз говорить.PF-AOR=CIT
 ‘Потом вернулась она опять, принесла этот арбуз, а муж го-
 ворит: «Не этот арбуз, другой арбуз»’.

Аористу не чуждо и собственно перфектное употребление, и он может использоваться для описания ситуации, результат которой релевантен для момента речи («иммедиатный» тип перфекта), ср. (67). Еще одна функция данной формы иллюстрируется примерами (68) и (69): здесь речь идет о ситуации, которая еще не осуществилась, однако представляется как уже осуществленная к моменту речи. Как правило, высказывания типа (69) произносятся, когда при виде приближения нежелательной ситуации говорящий с целью ее предотвращения пытается предупредить о ней адресата.

- (67) *waʔ, lap iži-di qat:aq'.u-ne wun.*
 нет очень хороший-ADV рассказывать.PF-AOR ты
 ‘{S1: То, что я вам сейчас рассказала, я помню только
 урывками. S2:} Нет, ты очень хорошо рассказала’.
- (68) *aman k'.i-ne, aman k'.i-ne*
 INTJ умирать.PF-AOR INTJ умирать.PF-AOR
av.a-t:-ar, s'uv ʕ.a-f, xibu-jaq'u kas
 говорить.IPF-S-PL стон идти.IPF-S три-четыре человек

- a-a* *čin.*
 {IN}быть-PRS мы:EXCL
 ‘{На кутане на нас набросились собаки, мы с криками разбежались.} «Ой, мы погибли, ой, помираем (букв. умерли)», — нас было три-четыре человека, которые кричали и скулили’.
- (69) *laha* *alurq’.u-ne!* •
 DEMM:PRED падать.PF-AOR
 ‘Осторожно, вот-вот **упадешь** (букв. вон там, упал)!’
- «Причастный» Аорист специализируется на выражении экспериенциального и экзистенциального значений. Эти значения близки, но если в первом случае сообщается об опыте участия субъекта в ситуации, то во втором просто утверждается существование ситуации в неопределенном прошлом [Вострикова 2010: 42, 47], ср. (70) и (71).
- (70) *uš.u-f-e,* *wallah, zun=ra ha-ge*
уходить.PF-S-COP валлах я=& ha-DEMG
q’asumñür.i-l-di=ra *uš.u-f-e.*
 Касумкент-SUPER-LAT=& **уходить.PF-S-COP**
 ‘Ездила, валлах, я тоже ездила в Касумкент’.
- (71) *mi-sa-as* *kas=ra* *š.u-f-t:awa,*
 DEMM-LOC-(IN)ELAT человек=& **уходить.PF-S-COP:NEG**
p:ač:ah, wun saq’uraj.
 царь ты будь_здоров
 ‘{Царь спросил стражников, кого они впустили.} «Здесь никто не проходил, о царь, будь ты благословен»’.
- В тех случаях, когда речь идет о ситуации, имевшей место лишь однажды, она вводится как известный факт и не встраивается во временную последовательность сменяющихся друг друга ситуаций, как в случае с Аористом.
- (72) *dad* *če* *dešü* *x.a-st:i* *k’.i-f-e.*
 отец наш:EXCL война статья.IPF-TERM **умирать.PF-S-COP**
 ‘Отец наш еще до войны умер’.
- (73) *wuw,* *p:ara jak-ar* — *ʔuš-ar* *ad.i-f-e*
 INTJ много день-PL ночь-PL **приходить.PF-S-COP**

insan-ar.i-l, žan abaw.a-n.
 человек-PL-SUPER дорогой тетя-GEN
 ‘{После рассказа о трудной жизни в годы войны.} Ой, очень много несчастий навалилось (букв. дней-ночей пришло) на людей, доченька’.

Корреляты двух перфективных форм в плане прошлого содержат связку прошедшего времени и описывают ситуации как неактуальные. Базовая форма выражает неактуальную (на момент речи) ситуацию, имеющую определенную локализацию во времени (74); «причастная» же форма описывает сам факт существования ситуации, не представляя ее как встроенную в какую-либо последовательность событий (75).

(74) *sa wāḥda.ji ge министр юстици=ra*
 один время(TMR) DEMG министр юстиция=&
x.u-nij mi-sa, maḥačk:ala.ji <...>
стать.PF-AOR:PST DEMM-LOC(IN) Махачкала(IN)
 ‘{Когда в 30-е гг. дядя Исак попадал в тюрьму, бабушке приходилось ехать в Касумкент к судье.} Одно время он и министром юстиции был тут, в Махачкале (позже, в 1940-е гг.)’.

(75) *žag.ar tufli-jar za-s faj.i-f-ij <...>*
 белый туфли-PL я-DAT **принести.PF-S-COP:PST**
 ‘{При рассказе о свадьбе возникает обсуждение, была ли раньше традиция надевать на невесту белую одежду. Одна из рассказчиц говорит, что была:} Мне белые туфли принесли...’

4. Семантическая эволюция индикативных форм

Агульские финитные формы индикатива являются достаточно прозрачными по своей морфологической структуре, что позволяет делать относительно надежные предположения о значении исходных конструкций, лежащих в их основе. Опираясь на эти предположения, а также на синхронную полисемию глагольных форм и сведения о типологии семантического развития видо-временных значений ([Bybee et al. 1994] и пр.), попробуем представить себе эволюцию агульской индикативной системы. Эту эволюцию мы рассмотрим (для краткости) только на примере форм «плана настоящего».

4.1. Базовые (деепричастные/инфинитивные) формы

Две основные формы подсистемы СВ — Аорист и Перфект — развивались от обозначения завершенной ситуации с релевантным для момента речи результатом к нейтральному обозначению (перфективной) ситуации в прошлом. О компоненте актуальности на момент речи позволяет судить не только сохранение собственно перфектной/результативной семантики у современных форм, но и сама их структура — Аорист и Перфект исторически включают вспомогательный глагол в настоящем времени.

Исходным значением структуры «деепричастие СВ + связка наст. вр.» ('сделав есть') был, скорее всего, собственно перфект. В современном языке Аорист не исключает перфектного прочтения, но основным его значением является просто перфектив прошедшего времени. Тем самым, эта форма прошла путь от перфекта к «простому» перфективному прошедшему — путь, который является одним из наиболее типичных для перфектных форм в языках мира и который отражает постепенную утрату компонента 'релевантность ситуации для момента речи' [Маслов 1983; Bybee et al. 1994: 81–87]. Оснований для того, чтобы считать исходным значением данной формы результативное, как будто бы нет.

С другой стороны, структура «деепричастие СВ + локативный глагол наст. вр.» ('сделав находится') изначально была грамматикализована в качестве результативной формы, обозначающей состояние как результат действия. Это значение Перфект сохраняет и в современном языке, однако эта форма прошла большой путь развития — через перфектное значение (обозначение релевантной ситуации в прошлом, а не состояния в настоящем) к заглазному перфективному прошедшему [Майсак, Мерданова 2002в]. Данный путь грамматикализации также хорошо известен и представляет собой другую «ветку» развития перфекта — не к нейтральному перфективному прошедшему, а к обозначению косвенной засвидетельствованности [Bybee et al. 1994: 95–97; Tatevosov 2001].

Таким образом, основные формы прошедшего времени представляют собой нейтральный перфектив (скорее всего, бывший перфект) и перфект, сдвинувшийся в сторону незасвидетельствованного прошедшего, однако сохраняющий и собственно результативное значение.

Переходя к имперфективным формам, мы видим близкую картину, а именно наличие в системе «старого презенса» и «молодой» презентной формы, развившейся из локативной конструкции.

Хабитуалис наст. вр., восходящий к структуре «деепричастие НСВ + связка наст. вр.» (‘делая есть’), имеет типичную дистрибуцию «старого презенса», если понимать под этим тот тип имперфективных форм, который обсуждался в работах Дж. Байби, М. Хаспельмата и С. Г. Татевосова в связи с проблемой «хабитуально-футуральной полисемии». Агульский хабитуалис выражает собственно хабитуальное значение в настоящем, используется в качестве «настоящего исторического», выступает с модальным значением возможности (в частности, в риторических вопросах) и в некоторых контекстах может выражать будущее время. Эти значения как будто не связаны друг с другом — трудно увидеть в них какой-либо «инвариант», — однако, как было убедительно продемонстрировано С. Г. Татевосовым, они находятся на одном пути грамматикализации от прогрессива и хабитуалиса к будущему времени [Татевосов 2004: 251; Tatevosov 2005: 195]:

ПРОГРЕССИВ > ХАБИТУАЛИС > СПОСОБНОСТЬ >
ВНЕШНЯЯ ВОЗМОЖНОСТЬ > ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ >
ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ >
ПРОСПЕКТИВНОЕ/ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ

Агульский Хабитуалис наст. вр., вполне вероятно, исходно имел общее значение имперфектива настоящего времени (по крайней мере, нет оснований отвергать такую возможность, учитывая его внутреннюю форму), однако в таком случае полностью утратил дуративное значение. Подобные «старые презенсы» отмечались во многих языках мира, в том числе нахско-дагестанских: в [Haspelmath 1998] в качестве одного из представителей полисемичного хабитуалиса-футурума рассматривается лезгинская форма на *-da*, в [Татевосов 2004] и [Tatevosov 2005] путь грамматикализации от хабитуалиса к футуруму обсуждается на материале андийских языков (багвалинского, годоберинского и каратинского), а в [Maisak 2008] высказываются предположения о случаях аналогичной эволюции в удинском²².

²² О «старых презенсах» в лезгинских языках см. также [Maisak 2011].

Дуративное значение, утраченное Хабитуалисом, является, в свою очередь, исходным для Презенса, в современном языке представляющего собой имперфектив «широкого профиля». Не исключено, что со временем Презенс вступит на тот же путь развития, что и Хабитуалис, однако пока предпосылок для его ухода с позиции основной формы настоящего времени не видно. В настоящее время Презенсу свойственны типичные для имперфективных кластеров значения — дуративное, хабитуальное, предстоятельное; он также используется в функции «исторического настоящего».

Для близкородственных агульскому языков, обладающих сходными видо-временными системами (см. 1.4), можно предполагать аналогичную эволюцию соответствующих форм. По всей видимости, аналитические структуры с деепричастиями СВ и НСВ и двумя вспомогательными глаголами можно возводить на общевостоchnoлезгинский уровень. Конструкции с локативным глаголом, скорее всего, возникли именно на этом уровне (и вряд ли имеют общелезгинский характер), конструкции со связкой могут оказаться более древними. В целом, восходящие к сочетаниям деепричастия и связки Аорист и Хабитуалис наст. вр. производят впечатление более старых форм: они в наибольшей степени утратили свою «аналитичность» (ср. в особенности лезгинский язык) и дальше продвинулись по пути грамматикализации.

Агульское Будущее время, не имеющее параллелей в других восточнолезгинских языках, возникло на базе конструкции «инфинитив + связка наст. вр.» («чтобы-сделать есть») — как и у других форм «плана настоящего», связка в составе данной структуры соотносит описываемую ситуацию с моментом речи, форма же смыслового глагола передает аспектуальное или модальное значение. В данном случае речь идет об описании актуального на момент речи долженствования либо намерения (т. е. «предопределенности»); фактически это имплицитно осуществление описываемой ситуации в будущем, и со временем эта импликация становится основным значением формы, которая входит в ядро глагольной парадигмы уже в роли основного средства выражения временной референции к будущему [Майсак 2007]. В целом, конструкции со значением долженствования являются одним из основных источников для форм будущего времени во многих язы-

ках мира, в т. ч. в ряде западноевропейских языков. Исходно эти формы не обязательно развиваются на основе целевых конструкций, в основе может лежать конструкция обладания (ср. сочетания с глаголом *habēre* ‘иметь’ в романских языках), однако семантически источником футурального значения здесь также является модальное значение долженствования либо предопределенности; см. подробное обсуждение в работе [Bybee et al. 1994: 258–264].

4.2. Причастные формы

Происхождение причастных форм индикатива имеет смысл рассматривать отдельно для структур «причастие + связка» и «деепричастие + *ajefe* (причастное настоящее время локативного глагола)».

Формы, восходящие к первой структуре, т. е. причастный Аорист («причастие СВ + связка») и причастный Хабитуалис («причастие НСВ + связка»), по всей видимости, возникли в результате грамматикализации связочных конструкций характеристики типа ‘X есть сделавший/делающий’. Такая конструкция в современном агульском языке представлена в (76); субстантивированная причастная форма возглавляет здесь именное сказуемое и имеет тот же падеж (номинатив) и число, что субъект. В финитных же причастных формах оформление аргументов определяется смысловым глаголом, а не связкой; согласование по числу также отсутствует (77).

(76) *gada-jar žinawur fac.u-t:-ar e (*fac.u-f e).* •
 [парень-PL] [волк хватать.PF-S-PL] COP хватать.PF-S COP
 ‘Юноши — это те, кто поймал волка’.

(77) *gada-jar.i žinawur fac.u-f-e*
 [парень-PL(ERG)] [волк] [хватать.PF-S-COP]
 (**fac.u-t:-ar e*). •
 хватать.PF-S-PL COP
 ‘Юноши как-то раз поймали волка’.

Семантическое развитие обеих форм, образованных от простых причастий, представляется вполне закономерным. Перфективная форма (‘сделавший есть’) обозначает характеристику участника через ситуацию, в которой он уже участвовал, и указывает на релевантность этой характеристики в момент речи. Здесь мы

имеем дело со значением, близким перфекту, однако описывающим прежде всего опыт участия субъекта в ситуации определенного типа, т. е. с экспериентивным значением. Его расширением является экзистенциальное значение, то есть общее утверждение о существовании ситуации в (неопределенном) прошлом.

Имперфективная форма ('делающий есть') обозначает характеристику участника через ситуацию, в которой он обычно участвует. Эта характеристика является основой для генерического значения, а эпистемическая модальность развивается по тому же пути, о котором мы уже говорили выше в связи со «старыми презенсами», благодаря следующей прагматической импликатуре: «Если *x* осуществляет *p* регулярно (<...>), то *x* способен к осуществлению *p*» [Татовосов 2004: 248; Tatevosov 2005: 194].

«Причастные» же Перфект и Презенс, восходящие к структуре «деепричастие + *ajefe*», связаны не столько с идеей характеризацией, сколько с «фактивностью», привносимой формой вспомогательного глагола вследствие наличия в ней причастия. Как указывалось выше, *ajefe* представляет ситуацию как хорошо известную говорящему и интегрированную в его «фонд знаний» ('как известно, *P'*); соответствующая перспектива свойственна и производным формам. «Причастный» Перфект обозначает состояние как результат действия, «причастный» Презенс описывает нахождение «внутри» разворачивающейся ситуации; в обоих случаях ситуации вводятся как уже устоявшиеся в сознании говорящего (а, возможно, и адресата). Обе формы нередко имеют поясняющий оттенок, указывая на то, что именно соответствующий факт объясняет или суммирует происходящее ('то, что происходит/произошло, есть *P'*).

Контраст между подсистемами глагольной парадигмы, при котором различие между формами двух подсистем связано скорее со способом подачи информации, а не с выражением конкретных видо-временных значений, отмечался для некоторых нахско-дагестанских языков и раньше. В качестве частичного аналога можно упомянуть противопоставление простых и «атрибутивных» глагольных форм в цахурском языке (атрибутивные формы маркированы показателем зависимого именной группы и выступают также как вершины относительных предложений, однако они свободно употребляются и в качестве финитных форм). Как показано в описании [Калинина, Толдова 1999], высказывания с

предикатом, оформленным атрибутивной формой, имеют семантику характеристики ситуации и для них свойствен констативный способ подачи информации, цель которого — верификация факта ('Я утверждаю, что Р истинно'). Напротив, высказывания с простыми глагольными формами имеют цель сообщить нечто новое об объекте, служащем предметом сообщения ('Я сообщаю про X, что Р, чтобы ты знал'). Существенное отличие цахурского противопоставления от агульского состоит, однако, в том, что в цахурском предложении с предикатным атрибутивом представляют собой коммуникативное нерасчлененные высказывания (в частности, атрибутивные формы не сочетается с фокусными маркерами), тогда как при использовании простых глагольных форм возможно фокусирование различных составляющих. В агульском языке фокусирование составляющих в предложении с базовыми формами невозможно, а в фокусной конструкции предикат оформляется как раз причастной формой. Чтобы попытаться объяснить эту ситуацию, рассмотрим употребления причастий в различных типах предложений.

5. Нефинитные клаузы, возглавляемые причастиями

Имеется несколько типов клауз, возглавляемых причастиями — это относительные предложения, сентенциальные актанты, обстоятельственные предложения и предикат в фокусной конструкции; в последних трех случаях используется субстантивированная форма номинатива ед.ч. Общим для всех этих клауз является то, что они выражают ту часть семантики высказывания, которая относится к presupпозиции.

5.1. Относительные предложения

Примеры употребления причастий в относительных оборотах были даны выше: см. (8)—(13), где используются немаркированные формы причастий, а возглавляемые ими клаузы служат определениями имени. В случае же, если относительное предложение является вершиной именной группы, причастие субстантивируется и принимает соответствующий падеж и число, ср. (78)—(79); частным случаем является и причастная клауза в роли именной части сказуемого (76). Показатели падежа и числа следуют после показателя субстантивации, которым является *-f* в номинативе ед. ч. и *-t*: в прочих формах.

- (78) *q-alčarx.a-j-e* *mi-l* *sa*
 RE-встречаться.IPF-CONV-COP DEMM-SUPER один
c'eh masa c'.a-f.
 [коза за_плату **давать.IPF-S**]
 'Теперь встречается ему человек, продающий козу'.
- (79) *sa gada ruχ.u-na-a* *me xir.a-s,*
 один сын рождаться.PF-PRF-PRS DEMM женщина-DAT
me χil-ar at'.u-t.i-s ⟨...⟩
 DEMM [рука-PL **резать.PF-S-DAT**]
 'У этой женщины родился сын, у той, которой отрубили
 руки'.

Причастные обороты могут иметь как рестриктивное, так и нерестриктивное прочтение. Как и в других нахско-дагестанских языках (по кр. мере некоторых), ограничения на синтаксическую роль мишени релятивизации практически отсутствуют, так что причастный оборот может вводить и такую ситуацию, которая ассоциируется с определенным участником, но при этом предикат не предусматривает соответствующей данному участнику семантической и синтаксической роли [Comrie, Polinsky 1999]. Ср. (80), в котором 'мясо' не соответствует никакому актанту или сирконстанту при предикате 'умирать, околевать', хотя сама по себе прагматическая связь между референтом и ситуацией хорошо понятна ('околевшее мясо' = 'мясо околевающих животных').

- (80) *xilik'.i* *jak:-ar fatq.a-f-ij*
 [околовать.PF] мясо-PL бросать.IPF-S-COP:PST
wow-mi-sa-q ⟨...⟩
 wow-DEMM-LOC-POST
 'Мясо околевающих животных выбрасывали вот сюда...'

Таким образом, причастия в относительных предложениях являются средством дать участнику характеристику через связанную с ним ситуацию (как правило — ту ситуацию, в которой он непосредственно участвует).

5.2. Актантные предложения

Причастия являются одним из способов оформления синтаксического дополнения наряду с другими нефинитными формами (инфинитивом, деепричастиями СВ и НСВ, различными па-

дежами масдара). Круг предикатов, которые требуют причастной стратегии кодирования актанта, семантически достаточно хорошо определен — это фактивные предикаты мыслительной деятельности и восприятия: ‘знать’, ‘забывать’, ‘помнить’, ‘понимать’, ‘верить’, ‘видеть’, ‘слышать’, ‘быть обрадованным’ и т. п. При этом у полисемичных предикатов причастие используется в случае, когда речь идет именно о знании или приобретении знания о факте — например, ‘забывать о том, что (имеет место что-л.)’, но не ‘забывать сделать что-л.’, или ‘видеть, что (имеет место что-л.)’, но не ‘видеть, как (происходит что-л.)’.

(81) *uw, žamaldin za-s pijan x.u-naje-f*
 INTJ Джамалдин я-DAT пьяный **стать.PF-PT:PRF-S**
na-dawa.

знать-PRS:NEG

‘Ой, а о том, что Джамалдин пьяный, я не знаю’.

(82) *najif, zun gi-č d-uš.u-f. •*
 жаль [я DEMM-LAT NEG-уходить.PF-S]
 ‘Жаль, что я туда не пошел’.

Будучи вершинами актантных предложений, причастия выражают те же аспектуальные и модальные противопоставления, что и в атрибутивной функции, ср. (83) с результативным причастием и (84) с презентным в значении запланированного (или интенционального) будущего.

(83) *za-s na-a dad naq' qaj-naje-f. •*
 я-DAT знать-PRS [отец вчера RE:приходить:PF-PT:PRF-S]
 ‘Я знаю, что отец вчера вернулся’.

(84) *za-s na-a dad bagah qu-ŋ.a-je-f. •*
 я-DAT знать-PRS [отец завтра RE-идти.IPF-PT:PRS-S]
 ‘Я знаю, что отец завтра возвращается’.

5.3. Обстоятельственные предложения

В отличие от относительных и актантных предложений, в обстоятельственных употребляется только одно причастие — простое причастие СВ. Оно выражает временное или причинное значение, подчеркивая, что описываемая ситуация (о которой известно из предшествующего контекста) имела место непосред-

венно перед ситуацией, обозначенной глаголом главного предложения (85). В качестве варианта оформления данного типа обстоятельства используется сочетание причастия с аддитивной частицей =*ra* ‘и, тоже’ и числительным *sad* ‘один’ (в данном случае — в функции усилительной частицы ‘только, лишь’), ср. (86).

(85) *ha-le p:arza.ji-l-as faqaj.i-f, ap:erac:i*
 ha-DEML перевал-SUPER-ELAT **RE:приносить.PF-S** операция
q'.a-s fajš.u-ne me q:uruh-t.i.
 делать.IPF-INF уносить.PF-AOR DEMM Курах-LAT
 ‘{Гурипери отравилась, когда пасла овец, и ее принесли в село.} Как только ее принесли с перевала, сразу повезли в Курах делать операцию’.

(86) *ha-te=ra fut'.u-f=ra sa-d, žan du.u-ne=vaj.*
 ha-DEMT=& **есть.PF-S=& один-S** душа тянуть.PF-AOR=СИТ
 ‘{Девушке, на которую напали волки, дали воды и кусочек хлеба.} Как только она поела, тут же испустила дух, говорят’.

Тем самым, как в функции вершины актантного предложения, так и в функции вершины обстоятельства времени/причины причастие вводит ситуацию как факт, относящийся к пресуппозиции высказывания.

5.4. Неассертивная часть фокусной конструкции

Важное коммуникативно-прагматическое свойство базовых индикативных форм состоит в том, что они используются лишь в тех высказываниях, в которых предикат относится к прагматической ассерции, т. е. к той новой информации, сообщение которой является целью высказывания (87). Напротив, эти формы неприемлемы, если предикат входит в прагматическую пресуппозицию²³ (и выражает то, что считается уже известным), а коммуникативное выделение приходится на другую составляющую (88).

²³ Прагматическая ассерция и прагматическая пресуппозиция — понятия, связанные с описанием информационной структуры высказывания и отражающие представление говорящего о состоянии знаний адресата (ср. также противопоставление «данное»/«новое»); они не соотносятся напрямую с ассерцией и пресуппозицией в логическом смысле [Lambrecht 1994, 2001].

- (87) *če* *p.u-ne*, *maw qat:k'.i-na-a*
 наш:EXCL говорить.PF-AOR сало **красть.PF-PRF-PRS**
p.u-ne.
 говорить.PF-AOR
 ‘{«Что случилось, Джамят?»} Она сказала: «Наше сало украли»’.
- (88) *če* *maw e qat:k'.i-naje-f* • /
 наш:EXCL сало СОР [красть.PF-PT:PRF-S]
 ??? *če* *maw qat:k'.i-na-a* •
 наш:EXCL сало **красть.PF-PRF-PRS**
 ‘{«Что там у вас украли?»} «У нас сало украли»’.

Подобная ситуация отмечается и в некоторых других нахско-дагестанских языках, где представлено разделение глагольных форм на «ассертивные» (которые в предложениях с аргументным фокусом запрещены) и нейтральные, способные выступать в высказываниях с различной коммуникативной структурой (как правило, к последним относятся аналитические формы). В случае, если происходит фокусирование составляющей, отличной от предиката, выделенная часть маркируется определенным предикативным элементом (связкой, частицей, личным показателем), а глагол принимает нефинитную форму (при этом чаще всего, хотя и не всегда — форму причастия) [Казенин 1997]. По мнению Н. Р. Сумбатовой, определяющим для системы дагестанского глагола является именно разделение глагольной парадигмы на «ассертивные» формы и более свободные сочетания нефинитных форм и предикативных элементов, а не традиционное противопоставление «финитных» и «нефинитных» форм. При этом языки различаются тем, что именно входит в набор «ассертивных» форм и как устроена фокусная конструкция: так, в ицаринском языке «ассертивные» формы невозможны в вопросах, а в роли предикативного элемента, маркирующего фокус, наряду со связкой могут выступать и некоторые дискурсивные частицы [Сумбатова 2002, 2004; ср. также Kalinina, Sumbatova 2007].

В агульской фокусной конструкции предикат всегда оформляется причастием, а к коммуникативно выделенной составляющей справа примыкает глагол-связка (88). Связка выступает в утвердительной или отрицательной (89) финитной форме настоящего или прошедшего (90, 91) времени. Аналогично происходит фоку-

сирование в частных вопросах (где выступают обычные утвердительные формы), а в общих вопросах связка имеет специальную вопросительную форму с показателем *-wa* (92). В отличие от ряда других дагестанских языков, никакие другие единицы (будь то дискурсивные частицы или грамматические показатели) в агульском для маркирования фокусной составляющей не используются.

- (89) *xit:-ar wa?*, *xit:-ar me-wur.i-l dawa*
 вода-PL нет вода-PL DEMM-PL-SUPER COP:NEG
lat'.a-je-f.
 [{SUPER}лить.1PF-PT:PRS-S]
 ‘Водой — нет, водой поливают НЕ ИХ’.
- (90) *xibuq:a-n=na xibu-d-pu is ij zun fajš.u-f.*
 60-S=и три-S-ORD год COP:PST [я уносить.PF-S]
 ‘{В армии меня забрали вскоре после свадьбы.} Забрали меня в 63-М ГОДУ’.
- (91) *žük'-er naj-č ij fajš.u-f?*
 трава-PL какой-LAT COP:PST [уносить.PF-S]
 ‘А сено-то КУДА возила?’
- (92) *ha-me kas.t.i-q-t:i ij-wa*
 ha-DEMM человек-POST-LAT COP:PST-Q
wun wuz.u-f p.u-ne,
 [ты останавливаться.PF-S] говорить.PF-AOR
 ‘Ты ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА, что ли, ждал? — сказал (тот)’.

Можно предполагать, что исторически фокусная конструкция данного типа появилась в результате грамматикализации кл е ф т а — биклаузальной структуры, в которой главной частью является связочное предложение идентификации, а зависимая часть устроена как относительное предложение (ср. англ. *It is CHAMPAGNE that I like* ‘Я люблю ШАМПАНСКОЕ’). В некоторых нахско-дагестанских языках, как например чеченском и ингушском, фокус выражается именно при помощи таких клефтовых структур [Komen 2007; Nichols 2010]. Ср. также (93) из лезгинского языка, в котором клефты являются одним из средств коммуникативного выделения [Haspelmath 1993: 352–353]²⁴.

²⁴ Хотя это не отмечается в описании М. Хаспельмата, в лезгинском имеется и «грамматикализированный клефт», устроенный не так, как

- (93) *wuž ja rak'-ar gata-zwa-j-di?*
 [кто] COP [дверь-PL бить-PRS-PT-S]
 'Кто это стучит в дверь (букв. кто есть стучащий в дверь)?'

Структура фокусной конструкции в агульском не тождественна структуре связочного предложения идентификации типа 'X есть тот, кто сделал/делает P', в котором X имел бы форму номинатива, как и в других типах связочных предложений (ср. (76) выше). Падежное оформление аргументов целиком зависит от «смыслового» предиката в пресуппозитивной части, имеющего форму причастия (94); отличие от обычного предложения с формой «причастного» Аориста *facuf-e* 'поймал' состоит только в позиции связки.

- (94) *gada-jar.i e žinawur fac.u-f. •*
 [парень-PL(ERG)] COP [волк хватать.PF-S]
 'Это ЮНОШИ поймали волка'.

Предположение о том, что подобные моноклаузальные фокусные конструкции есть результат синтаксической реинтерпретации биклаузальных клефтов, представляется вполне естественным (подробнее см. [Harris 2001, 2002: ch.10]). Нельзя, однако, не заметить, что в агульской фокусной конструкции глагол выступает только в формах тех же четырех причастий, которые используются и в аналитических формах — т. е. простого причастия СВ и НСВ, результативного и презентного причастий (таблица 12)²⁵. Тем самым, можно считать, что в фокусной конструкции используются как раз формы «причастной» подсистемы — с поправкой на позицию связки, которая в первом случае следует за фокусной составляющей, а во втором всегда клитически примыкает к причастию. Иначе говоря, формы «причастной» подсистемы являются частным случаем конструкции, выражающей прагматическую

предложение идентификации — ср. *ni ja rak'ar gatazwajdi?* с агенсом *ni* 'кто' в эргативе, а не номинативе (С. Р. Мерданова, л. с.); см. также замечание о выражении фокуса в лезгинском в [Калинина 2001: 171].

²⁵ Это, в частности, означает, что видо-временных противопоставлений в фокусной конструкции, как и в «причастной» подсистеме, меньше, чем в «ассертивной» (базовой) подсистеме — например, совпадают средства выражения будущего времени и дуративного настоящего (презентное причастие + связка).

пресуппозицию предиката — расположение связки (как фокусного элемента) на причастии означает лишь, что в фокусе находится само утверждение о том, что выражаемый причастной клаузой факт является истинным. При более узком фокусе в него попадает только лексическое значение глагола; ср. использование форм «причастной» подсистемы при контрастивном фокусе в (95), где утверждается, что верной является ситуация ‘покупать’, а не ‘красть’.

- (95) *waʔ, gi maʃin viʃ.u-f-e, qat:k'.i-f-t:awa.* •
 нет DEMM(ERG) машина **брать.PF-S-COP** **красть.PF-S-COP:NEG**]
 ‘{S1: Говорят, твой сосед свою машину украл у кого-то.
 S2:} Нет, машину он КУПИЛ, не УКРАЛ’.

Таблица 12

«Причастная» подсистема и предикат в фокусной конструкции

«Причастная» подсистема	Фокусная конструкция
Подсистема СВ	Подсистема СВ
<i>от простого причастия</i> гухuf-e гухuf-ij	<i>от простого причастия</i> X _{FOC} e гухuf X _{FOC} ij гухuf
<i>от перфектного причастия</i> гухunajef-e гухunajef-ij	<i>от перфектного причастия</i> X _{FOC} e гухunajef X _{FOC} ij гухunajef
Подсистема НСВ	Подсистема НСВ
<i>от простого причастия</i> гухaf-e гухaf-ij	<i>от простого причастия</i> X _{FOC} e гухaf X _{FOC} ij гухaf
<i>от презентного причастия</i> гухajef-e гухajef-ij	<i>от презентного причастия</i> X _{FOC} e гухajef X _{FOC} ij гухajef

В работе [Вострикова 2010: 79–83] выдвигается идея о том, что форма экспериентива (= «причастного» Аориста) в агульском и аналогичная ей даргинская форма представляют собой именно результат грамматикализации контрастивного фокуса на глаголе. По нашему мнению, это не обязательный сценарий: источником характерных для «причастных» аналитических форм значений

скорее являются высказывания с широким фокусом на всей пропозиции ('факт Р имеет место'), нежели с узким фокусом на предикате ('то, что имеет место, это именно Р'). Впрочем, для более полного выяснения соотношения между аналитическими формами «причастие + связка» и оформлением предиката в фокусной конструкции необходимо привлечение большего количества данных — как о языках, где причастия выступают и в аналитических формах, и в фокусной конструкции, так и о языках, где причастия зафиксированы только в одной из этих функций.

6. Заключение

Итак, в основе агульской видо-временной системы индикатива лежат несколько формальных противопоставлений, позволяющих говорить о наличии ряда более или менее симметричных подсистем. Все финитные формы по происхождению являются аналитическими, и по форме вспомогательного глагола могут быть разделены на формы «плана настоящего» (в них содержится указание на актуальность ситуации к моменту речи) и формы «плана прошедшего» (ориентированные на точку отсчета в прошлом). Используемые в составе аналитических конструкций нефинитные формы образованы от одной из двух аспектуальных основ — имперфективной или перфективной, — что в сочетании с семантикой вспомогательного глагола (связки либо локативного предиката 'находиться') обуславливает аспектуальное значение исходной структуры. Дальнейшая грамматикализация этих структур (например, перфектной «деепричастие СВ + связка» или дуративной «деепричастие НСВ + локативный глагол») приводит к появлению у соответствующих форм новых аспектуальных и модальных значений.

На современном этапе в агульском среди форм каждого из видов имеются максимально обобщенные по значению — в перфективной подсистеме это Аорист, в имперфективной — Презенс. Специализированного средства выражения не имеет значение прогрессива (у Презенса оно совмещено с более общим дуративным), тогда как хабиутальность может выражаться несколькими формами, в т. ч. собственно Хабиуталисом. Аористу противопоставлен Перфект, который, однако, достаточно далеко продвинулся по пути грамматикализации в сторону «заглазного»

прошедшего времени. В целом, группа значений, традиционно ассоциируемых с перфектом и результативом, в агульском не имеет единого средства выражения; релевантность прошедшей ситуации для момента речи может выражаться разными формами в зависимости от дополнительных оттенков. Основное средство выражения будущего времени занимает особое положение в базовой подсистеме индикатива — морфологически Будущее относится к формам НСВ «плана настоящего», однако исторически скорее является единственным индикативным представителем «инфинитивной» подсистемы (основа инфинитива и основа НСВ в хпюкском диалекте совпали). Соответствующая форма в плане прошедшего имеет ирреальное значение («сделал бы») и в систему индикатива включена быть не может. Форма же Будущего имеет наиболее нейтральное футуральное значение; при этом следует отметить, что как и в случае с хабитуалисом, наряду со специализированной формой значение будущего времени может передаваться и другими средствами, используемыми в более специфических контекстах (намерение, возможность). В целом следует отметить, что для форм индикатива далеко не у каждой из аспектуальных подсистем всегда имеется строгое «разделение полномочий», в некоторых контекстах несколько форм могут быть использованы как квазисинонимы.

Особенностью агульской видо-временной системы, наиболее ярко проявившейся в хпюкском диалекте и отличающей агульский от близкородственных восточнолезгинских языков, является наличие «причастной» подсистемы аналитических форм. Эта подсистема семантически и (с некоторыми оговорками) структурно параллельна базовой, за исключением «инфинитивного» Будущего времени, не имеющего аналога среди «причастных» форм индикатива. Формы «причастной» подсистемы выражают в целом тот же круг видо-временных значений, что и базовые формы, однако отличаются с точки зрения информационной структуры. Если базовые формы используются в высказываниях, целью которых является сообщение о некоторой новой ситуации, то «причастные» формы вводят в рассмотрение характеристики участников и факты из «фонда знаний» говорящего (и адресата)²⁶.

²⁶ В этом смысле закономерно, что только формы базовой подсистемы (при этом — почти все формы «плана настоящего»: Презенс,

Грамматикализация конструкций с причастиями в качестве финитных форм привела к появления в агульской видо-временной системе специализированных средств выражения целого ряда аспектуальных и модальных значений — экспериентивного/экзистенциального, (индивидуального) хабитуального и генерического, интенционального.

Различие между двумя подсистемами проявляется и в том, что если высказывания с базовыми формами являются строго «ассертивными» и не допускают коммуникативного выделения какой-то из частей, то высказывания с «причастными» формами более свободны в выборе коммуникативной перспективы. Финитные клаузы с причастиями могут иметь как широкий фокус на всей пропозиции в целом (утверждая истинность некоторого факта или характеристики), так и узкий фокус на собственно лексическом значении предиката либо не на предикате, а одном из актантах или сирконстантах. В последнем случае фокусное выделение маркируется позицией связки, которая располагается после выделенной составляющей (в прочих случаях она клитизируется к причастной форме). Данная особенность аналитических форм, включающих причастия, связана с семантикой самих причастий — в агульском языке эти формы и в прочих контекстах используются для ввода в рассмотрение фактов и характеристик, которые относятся к пресуппозиции высказывания.

Сокращения

& — аддитивная частица; ABSTR — абстрактное имя; ADV — наречный показатель; AOR — аорист; APUD — локализация ‘возле’; CIT — пересказывательность; COMIT — комитатив; COND — условная форма глагола; CONV — деепричастие; COP — связка; DAT — датив; DEGR — показатель степени (‘вплоть до’); DEMM — демонстратив m-серии; DEMG — демонстратив g-серии; DEML — демонстратив l-серии; DEMT — демонстратив t-серии; ELAT — элатив; ERG — эргатив; EXCL — эксклюзив; GEN — генитив; IMP — императив; IN — локализация ‘внутри’; INCL — инклюзив; INF — инфинитив; INTER — локализация ‘в массе; между’; INTJ — междометие; IPF — несовершенный вид; LAT — латив; LOC — локативный

Хабитуалис, Аорист и Перфект) могут использоваться для передачи последовательности событий в основной линии нарратива; формы «причастной» подсистемы в данном контексте невозможны.

показатель; NEG — отрицание; PF — совершенный вид; PL — множественное число; POST — локализация ‘сзади’; PRED — предикативный демонстратив; PRF — перфект/результатив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PT — причастие; PT:AOR — аористное причастие; PT:HAB — хабитуальное причастие; PT:OPT — опативное причастие; PT:PRS — презентное причастие; PT:PRF — перфектное причастие; PTCL — частица; Q — вопросительность; RDP — редупликация; RE — рефактивный префикс; S — показатель субстантивации; SUB/CONT — локализация ‘под’/‘в контакте’; SUPER — локализация ‘сверху’; TEMP — темпоральная форма глагола (‘когда’); TERM — терминативная форма глагола (‘до того как’); TMR — темпоральная форма имени; VOC — вокатив.

Показатели косвенной основы имен и аспектуальных основ глаголов отделяются точкой. Знак «=» используется для указания на границу с клиткой. Локативные префиксы не отделяются и в строке глоссирования обозначаются в фигурных скобках. Немаркированные категории в строке глоссирования не отмечаются (номинатив, единственное число, эссив), а при совпадении с косвенной основой заключаются в круглые скобки (эргатив, локализация IN, генитив, темпоралис). В угловые скобки < > заключается перевод связанных основ, выступающих только в составе сложного глагола.

В соответствии со сложившейся традицией, названия универсальных грамматических категорий приводятся в статье со строчной буквы (например, «перфект», «хабитуалис»), а названия конкретно-языковых — с прописной (например, «Перфект», «Хабитуалис» и пр.).

Литература

- Вострикова 2010 — Н. В. Вострикова. Типология средств выражения экспериментивного значения. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010.
- Ганенков, Мерданова 2002 — Д. С. Ганенков, С. Р. Мерданова. Семантика пространственных форм существительных в агульском языке // В. А. Плулунян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М.: Русские словари, 2002. С. 127–149.
- Казенин 1997 — К. И. Казенин. Синтаксические ограничения и пути их объяснения (на материале дагестанских языков). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997.
- Калинина 2001 — Е. Ю. Калинина. Нефинитные сказуемые в независимом предложении. М.: ИМЛИ РАН, 2001.
- Калинина, Толдова 1999 — Е. Ю. Калинина, С. Ю. Толдова. Атрибутивизация // А. Е. Кибрик, Я. Г. Тестелец (ред.). Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М.: Наследие, 1999. С. 377–419.

- Магомедов 1965 — А. А. Магомедов. Табасаранский язык. Тбилиси: Мецниереба, 1965.
- Магомедов 1970 — А. А. Магомедов. Агульский язык. Тбилиси: Мецниереба, 1970.
- Майсак 2007 — Т. А. Майсак. Видо-временные системы лезгинских языков. 1. Формы от инфинитива // М. Е. Алексеев (ред.). Кавказский лингвистический сборник. Вып. 19. М.: Academia, 2007. С. 69–80.
- Майсак 2008 — Т. А. Майсак. Семантика и происхождение глагольных форм настоящего и будущего времени в удинском языке // Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка / Ред. кол.: М. Е. Алексеев (отв. ред.), Т. А. Майсак (отв. ред.), Д. С. Ганенков, Ю. А. Ландер. М.: Academia, 2008. С. 162–222.
- Майсак 2010 — Т. А. Майсак. Видо-временные системы лезгинских языков. 2. Формы на основе локативной модели // М. Е. Алексеев (ред.). Кавказский лингвистический сборник. Вып. 20. М.: Советский писатель, 2010. С. 63–76.
- Майсак, Мерданова 2002a — Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова. Глагольная система хпюкского говора агульского языка. Рукопись. 2002.
- Майсак, Мерданова 2002б — Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова. Система пространственных превербов в агульском языке // В. А. Плулган (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М.: Русские словари, 2002. С. 251–294.
- Майсак, Мерданова 2002 — Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова. Категория эвиденциальности в агульском языке // Кавказоведение 1, 2002в. С. 102–112.
- Майсак, Мерданова 2003 — Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова. Будущее время в агульском языке в типологической перспективе // Вопросы языкознания 6, 2003. С. 76–107.
- Маслов 1983 — Ю. С. Маслов. Результатив, перфект и глагольный вид // В. П. Недеялков (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, стив, пассив, перфект). Л.: Наука, 1983. С. 41–54.
- Сулейманов 1993 — Н. Д. Сулейманов. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Махачкала: ДНЦ РАН, 1993.
- Сумбатова 2002 — Н. Р. Сумбатова. Глагольная система и структура предложения (о некоторых типологических особенностях дагестанского глагола) // Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой. Статьи и воспоминания. М.: Индрик, 2002. С. 355–380.
- Сумбатова 2004 — Н. Р. Сумбатова. Коммуникативные категории и система глагола (о некоторых типологических особенностях дагестанского глагола) // 40 лет Санкт-Петербургской типологиче-

- ской школе / Ред. кол.: В. С. Храковский, А. Л. Мальчуков, С. Ю. Дмитренко. М.: Знак, 2004. С. 487–504.
- Татевосов 2004 — С. Г. Татевосов. *Есть — бывает — будет*: на пути грамматикализации // Ю. А. Ландер, В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. М.: Русские словари, 2004. С. 226–256.
- Шлуинский 2005 — А. Б. Шлуинский. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.
- Alekseev 1994 — М. Е. Alekseev. Rutul // R. Smeets. (ed.). The indigenous languages of the Caucasus. Vol. 4. Part 2. Delmar, NY: Caravan books, 1994. P. 213–258.
- Authier 2009 — G. Authier. Grammaire Kryz (langue caucasique d'Azerbaïdjan, dialecte d'Alik). Paris: Peeters, 2009.
- Bybee et al. 1994 — J. L. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Comrie, Polinsky 1999 — B. Comrie, M. Polinsky. Form and function in syntax: relative clauses in Tsez // M. Darnell et al. (eds.). Functionalism and Formalism in Linguistics. Vol. II: Case Studies. Amsterdam: Benjamins, 1999. P. 77–92.
- Harris 2001 — A. C. Harris. Focus and universal principles governing simplification of cleft structures // J. T. Faarlund (ed.). Grammatical Relations in Change. Amsterdam: Benjamins, 2001. P. 159–170.
- Harris 2002 — A. C. Harris. Endoclitics and the origins of Udi morphosyntax. Oxford: Oxford University Press, 2002.
- Haspelmath 1993 — M. Haspelmath. A grammar of Lezgian. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993.
- Haspelmath 1998 — M. Haspelmath. The semantic development of old presents: New futures and subjunctives without grammaticalization // *Diachronica* 15, 1, 1998. P. 29–62.
- Kalinina, Sumbatova 2007 — E. Kalinina, N. Sumbatova. Clause structure and verbal forms in Nakh-Daghestanian languages // I. Nikolaeva (ed.). Finiteness: Theoretical and Empirical Foundations. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 183–249.
- Komen 2007 — E. R. Komen. Focus in Chechen. MA Diss. Leiden university/SIL International, 2007.
- Lambrecht 1994 — K. Lambrecht. Information Structure and Sentence Form. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Lambrecht 2001 — K. Lambrecht. A framework for the analysis of cleft constructions // *Linguistics* 39, 2001. P. 463–516.

- Maisak 2011 — T. Maisak. The Present and the Future within the Lezgian tense and aspect systems // G. Authier, T. Maisak (eds.). Tense, aspect, modality and finiteness in East Caucasian languages. (Diversitas Lingvarum, 30) Bochum: Brockmeyer, 2011. P. 25–66.
- Maisak, Merdanova to appear — T. Maisak, S. Merdanova. Reported speech and “semi-directness” in Agul // M. Daniel, T. Maisak (eds.). Reported speech in East Caucasian languages, to appear.
- Nichols 2010 — J. Nichols. Ingush Grammar. Berkeley: University of California Press, 2010.
- Tatevosov 2001 — S. G. Tatevosov. From resultatives to evidentials: Multiple uses of the perfect in Nakh-Daghestanian languages // Journal of Pragmatics 33, 2001. P. 443–464.
- Tatevosov 2005 — S. G. Tatevosov. From habituals to futures: discerning the path of diachronic development // H. Verkuyl, H. De Swart, A. Van Hout (eds.). Perspectives on aspect. Dordrecht: Springer, 2005. P. 181–197.